

Указания при Архиерейском Служении

Содержание:

Принадлежности архиерейской службы.

Литургия.

Хиротонии и Награждения.

Чин посвящения в чтеца и певца. Посвящение в иподиакона. Чин награждения набедренником, палицею, митрою. Рукоположение. Возведение в чины протодиакона, протоиерея, игумена ...

Всенощная.

Воздвижение креста Господня 14-го сентября. Особенности в Службах Совершаемых в Присутствии Неслужащего Архиерея.

Порядок Встречи Архиерея При Обозрении им Церкви. Архиерейское служение литургии преждеосвященных Даров. Архиерейское Богослужение — историческая справка.

Историческая справка.

Принадлежности архиерейской службы.

При богослужении, которое совершается епископом, употребляются предметы, составляющие принадлежность только архиерейской службы: особые подсвечники-дикирий и трикирий, рипиды. Орлецы, жезл (посох).

Дикирий и трикирий представляют собою два ручных фигурных светильника с ячейками для двух и для трех длинных свечей. Дикирий с горящими свечами знаменует собою свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Трикирий означает несозданный свет Пресвятой Троицы. Дикирий имеет в центре между двумя свечами знамение креста. На трикирии в древности не принято было поставлять крест, так как крестный подвиг совершен был только воплотившимся Сыном Божиим.

Свечи, горящие в дикириях и трикириях, называются двухплетенные, трехплетенные, осеняльные, осеняльники. В предусмотренных Уставом случаях дикирий и трикирии носят пред епископом, благословляющим ими народ. Право благословлять этими светильниками предоставляется иногда архимандритам некоторых монастырей.

На литургии после облачения и входа в алтарь при пении “Приидите, поклонимся,” архиерей осеняет народ дикирием, который держит в левой руке, и трикирием — в правой. После малого входа епископ совершает каждение, держа в левой руке дикирий. При пении Трисвятого он осеняет Евангелие на престоле дикирием, имея его в правой руке, а затем, держа в левой руке крест, а в правой-дикирий, благословляет ими народ. Эти действия показывают, что Троическое единство особенно открылось людям через пришествие во плоти Сына Божия, наконец, что все, совершаемое архиереем в церкви, происходит во имя Господне и по воле Его. Осенение людей светом, знаменующим Свет Христа и СвятойСвятой Троицы, сообщает верующим особую благодать и свидетельствует им о Божественном свете, приходящем к людям для их просвещения, очищения и освящения. В то же время дикирий и трикирий в руках архиерея означают полноту благодати Божией, которая изливается через него. У древних отцов епископ назывался просветитель, или просвещающий, и подражатель Отца Светов и Истинного Света — Иисуса, имеющий благодать апостолов, которые названы были светом мира. Архиерей путеводит к свету, подражая Христу-свету мира.

Дикирии и трикирии были введены в церковное употребление, вероятно, не ранее IV-V вв.

Рипиды (греч. — опахало, веер) употреблялись при совершении таинства Евхаристии с самых древних времен. В литургических указаниях Постановлений апостольских говорится, что два диакона должны держать с обеих сторон престола рипиды из тонких кожиц, или из павлиньих перьев, или из тонкого полотна и тихо отгонять летающих насекомых. Рипиды, следовательно, стали употребляться преимущественно из практических соображений.

Ко времени Софрония, патриарха Иерусалимского (1641 г.), в церковном сознании рипиды уже являлись образами херувимов и серафимов, незримо участвующих в таинствах Церкви. Вероятно, с этого же времени на рипидах стали появляться изображения ангельских существ, чаще других-серафимов. Константинопольский патриарх Фотий (IX в.) говорит о рипидах из перьев во образ шестокрылатых серафимов, которые, по его мнению, призваны “не допускать непросвещенных останавливаться умом на видимом, но отвлекать их внимание, чтобы они обратили очи ума своего на высшее и восходили от видимого к невидимому и к неизреченной красоте”. По форме рипиды бывают круглыми, квадратными, звездообразными. В Русской Православной Церкви со времени принятия христианства рипиды делались металлическими, с изображением серафимов.

Окончательный вид, который приобрела рипидах-это лучистый круг из золота, серебра, золоченой бронзы с изображением шестикрылого серафима. Круг укреплен на длинном древке. Такой вид в полной мере раскрывает и символическое значение этого предмета. Рипиды знаменуют собой проникновение ангельских сил в тайну спасения, в таинство Евхаристии, участие небесных чинов в богослужении. Подобно тому, как диаконы отгоняют насекомых от Святых Даров и создают над Дарами веяние как бы неких крыл, так Силы Небесные отгоняют духов тьмы от места совершения величайшего из таинств, окружают и осеняют его своим присутствием. Уместно вспомнить, что и в Ветхозаветной Церкви по повелению Божию в скинии свидения над ковчегом Завета были устроены образы двух херувимов из золота, а в других местах множество образов этих же ангельских чинов.

Поскольку диакон изображает собою ангела, служащего Богу, при посвящении в диакона новопоставленному дается в руки рипида, которой он по обретении чина начина-

ет неспешно осенять крестообразными движениями Святые Дары по возгласе: “Поюще, вопиюще...”

Рипидами осеняют дискос и потир на великом входе за литургией, их выносят в уставных местах архиерейской службы, в Крестных ходах, с участием епископа, и в других важных случаях. Рипидами осеняется гроб почившего архиерея. Лучистый золоченый круг рипиды с образом серафима являет собою свет высших невещественных сил, служащих в непосредственной близости к Богу. Так как архиерей за богослужением изображает собою Господа Иисуса Христа, рипиды стали принадлежностью только архиерейского служения. В виде исключения право служить с рипидами даровалось архимандритам некоторых крупных монастырей.

При архиерейском богослужении употребляются также орлецы-круглые коврики с изображением града и парящего над ним орла.

Орлецы постилаются под ноги архиерею в местах, где он останавливается, совершая действия во время богослужения. Впервые их стали употреблять с XIII столетия в Византии; тогда они представляли собою нечто вроде почетной награды императора Константинопольским патриархам. Двуглавый орел-государственный герб Византии часто изображался на царских креслах, коврах, даже на обуви царей и самых знатных сановников. Затем его стали изображать на обуви Константинопольских, Антиохийских и Александрийских патриархов. С обуви это изображение перешло на ковры святителей. В некоторых храмах перед алтарем на полу с древних времен делался мозаичный круг с изображением орла. После захвата турками Константинополя (1453) Русь исторически стала преемницей государственных и церковных традиций Византии, так что государственный герб византийских императоров стал гербом Русского государства, а орлы — почетным символом русских архиереев. В русском чине поставления епископа 1456 года упоминается орлец, на котором должен стоять митрополит у своего престола на облачном месте. В этом же чине повелевается на помосте, специально сооружаемом для епископской хиротонии, рисовать “орла единогоглавна”.

Орел на русских орлецах был одноглавым в отличие от двуглавых на орлецах византийских святителей, так что орлец на Руси был не царской наградой, а самостоятельным символом Церкви.

В XVI-XVII вв. орлецы на Руси обязательно постилались под ноги епископов при входе их в храм и при выходе из него стоя на нем, епископы полагали обычное начало богослужению делали последний поклон. На Московском Соборе 1675 года было определено, что в присутствии патриарха орлецами могут пользоваться только митрополиты Новгородский и Казанский. Затем орлецы широко вошли в обиход архиерейского богослужения и стали полагаться под ноги епископам, где им надлежало останавливаться для молитвы, благословения народа и других действий. Духовный смысл орлеца с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на высшее небесное происхождение и достоинство епископского сана. Становясь повсюду на орлец, архиерей как бы все время покоится на орле, то есть орел как бы постоянно носит на себе епископа. Орел — символ высшей горней твари ангельских чинов.

Принадлежностью служащего епископа является жезл-высокий посох с символическими изображениями. Его прообраз — обычный пастушеский посох в виде длинной палки с закруглением на верхнем конце, широко распространенный с древних времен среди восточных народов. Длинный посох не только помогает погонять овец, но и очень облегчает подъем в гору. С таким посохом ходил, пася стада тестя своего Иофора, Моисей в

стране Мадиамской. И Моисееву посоху суждено было впервые стать орудием спасения и знаком пастырской власти над словесными овцами Божиими-древним народом Израиля. Явившись Моисею в горящем и негсгорающем кусте при горе Хориве, Неопалимой купине, Господь благоволил сообщить посоху Моисея чудодейственную силу (Исх. 4, 2-5). Такая же сила дана была затем посоху Аарона (7, 8 — 10). Жезлом своим Моисей разделил Чермное море, чтобы Израиль смог пройти по дну его (Исх. 14, 16). Этим же посохом Господь повелел Моисею источить воду из камня для утоления жажды Израиля в пустыне (Исх. 17, 5-6). Преобразовательное значение посоха (жезла) раскрывается и в других местах Священного Писания. Устами пророка Михея Господь говорит о Христе: “Паси народ Твой жезлом Твоим овец наследия Твоего” (Мих. 7, 14). Пастырство неизменно включает в себя и понятие о справедливом суде и духовном наказании. Поэтому апостол Павел говорит: “Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости?” (1 Кор. 4, 21). Евангелие указывает на посох, как на принадлежность странничества, в которой не нуждаются, по слову Спасителя, апостолы, так как у них есть поддержка и опора-благодатная сила Господа Иисуса Христа (Мф. 10, 10).

Странничество, проповедничество, пастырство, как символ мудрого руководства, олицетворяется и жезле (посохе). Так что посох-это духовная власть, данная Христом Своим ученикам, призванным проповедать слово Божие, учить людей, вязать и решить грехи человеческие. В значении символа власти жезл упоминается в Апокалипсисе (2, 27). Это значение, включающее в себя многообразие частных значений, вменяется Церковью архиерейскому жезлу-знаку архипастырской власти епископа над церковным народом, подобную власти, кою имеет пастух над стадом овец. Характерно, что древнейшие символические изображения Христа в виде Пастыря доброго представляли Его обычно с посохом. Можно предполагать, что жезлы были в практическом употреблении еще у апостолов и от них перешли с определенным духовно-символическим значением к епископам — их преемникам. Как обязательная каноническая принадлежность архиереев посох упоминается в Западной Церкви с V, в Восточной Церкви-с VI века. Вначале форма епископского жезла была подобна пастушескому посоху с верхней частью, загнутой вниз. Затем появились посохи с двурогой верхней перекладиной, концы которой загнуты слегка вниз, что походило на форму якоря. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, “жезл, который держит архиерей, означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якоря. И над теми рукоятками Крест Христов означает победу”. Деревянные, обложенные серебром и золотом, или металлические, обычно серебряно-вызолоченные, или бронзовые архиерейские жезлы с двурогой рукоятью в виде якоря с крестом вверху — это самая древняя форма епископских посохов, широко употреблявшихся и в Русской Церкви. В XVI в. на православном Востоке, а в XVII в. и в Русской Церкви появились посохи с рукоятью в виде двух змей, изгибающихся кверху так, что одна обращена главой к другой, причем крест помещается между их головами. Это было призвано выразить мысль о сугубой мудрости архипастырского руководства в соответствии с известными словами Спасителя: “Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби” (Мф. 10, 16). Жезлы давались также игуменам и архимандритам в знак их власти над монашеской братией.

В Византии епископы награждались жезлами из рук императора. И в России в XVI-XVII вв. патриархи получали свои жезлы от царей, а епископы-от патриархов. С 1725 года Святейший Синод вменил в обязанность старшему по хиротонии архиерею вручать жезл

новопоставленному епископу. Архиерейские жезлы, особенно митрополичьи и патриарший, принято было украшать драгоценными камнями, рисунками, инкрустациями. Особенностью русских архиерейских жезлов является сулок-два платка, вложенных один в другой и привязанных к жезлу у верхней перекладины-рукояти. Сулок возник в связи с русскими морозами, во время которых приходилось совершать крестные ходы. Нижний платок при этом должен был предохранять руку от прикосновения к холодному металлу жезла, а верхний-от внешнего холода. Есть мнение, что благоговение пред святыней этого символического предмета побуждало русских иерархов не касаться его обнаженной рукой, так что сулок может считаться также знаменем Божией благодати, покрывающей человеческие немощи епископа в великом деле управления Церковью и в пользовании Богодарованной властью над ней.

Литургия.

Проскомидия. Проскомидия совершается до прибытия архиерея в храм. Иерей вместе с одним из диаконов прочитывает входные молитвы и надевает полное облачение. Просфоры, в особенности для Агнца, заздравная и заупокойная, приготавливаются больших размеров. При вырезании Агнца иерей принимает во внимание количество причащающихся священнослужителей. По обычаю архиерею уготовливаются две отдельные просфоры, из которых он изымает частицы во время Херувимской песни.

Встреча. Участвующие в сослужении с архиереем являются в храм заблаговременно, чтобы облачиться вовремя, кому следует, и приготовить всё необходимое. Иподиаконы приготавливают архиерейское облачение, постилают орлецы на амвоне, перед местными (Спасителя и Божией Матери), храмовой и праздничной иконами, перед амвоном и у входных дверей из притвора в храм.

При приближении архиерея к храму все выходят при закрытых царских воротах (завеса отдернута) северной и южной дверями из алтаря на встречу и становятся у входных дверей. При этом, каждая пара соблюдает своё равнение. Иереи (в рясах и головных уборах-скуфьях, камилавках, клобуках — по старшинству (от входа) становятся в два ряда, причем, совершавший проскомидию (в полном облачении) стоит посередине (между последними иереями), имея в руках напестольный Крест, рукоятью к левой руке, на блюде, покрытом воздухом. Протодиакон и первый диакон (в полном облачении) с трикирием и дикирием, держа их на одной высоте, и кадилницами и между ними свещеносец становятся в ряд против входа, отступая к востоку от иерея на шаг. Иподиаконы стоят у входных дверей из притвора в храм: первый — справа с мантией, второй и жезлоносец (посошник) — слева.

Архиерей, войдя в храм, становится на орлец, отдает жезлоносцу посох, и все троекратно молятся и кланяются архиерею, который их благословляет. Протодиакон возглашает: *“Премудрость”* и читает: *“Достойно есть яко во истину...”* Певчие, в это время поют: *“Достойно...”* протяжно, со сладкопением. В это же время иподиаконы надевают мантию на архиерея, который, сделав одно поклонение, принимает от священника Крест и целует его, а священник целует руку архиерея и отходит на своё место. Иереи по старшинству целуют Крест и руку архиерея; после них — священник, совершавший проскомидию. Ар-

хиерей вновь целует Крест и полагает на блюдо. Священник, приняв Крест и поцеловав руку архиерея, становится на свое место и затем, поклонившись со всеми прочими на благословение архиерея, идет со Святым Крестом к царским вратам и северною дверью проходит в алтарь, где полагает Святой Крест на престол. За священником с Крестом идет свещеносец, за ним — протодиакон, оборачиваясь для каждого идущего архиерея (если несколько). За архиереем идут иереи попарно (старшие впереди). Свещеносец становится на солее, у иконы Божией Матери, архиерей — на орлеце у амвона; сзади него — по два в ряд иереи, протодиакон — с правой стороны возле архиерея, предварительно отдав иподиакону трикирий с кадилом. Иподиакон со вторым диаконом уходит в алтарь.

Протодиакон: *“Благослови, Владыко.”* Архиерей: *“Благословен Бог наш...”* Протодиакон, по обычаю, читает входные молитвы. Когда протодиакон начинает читать: *“Милосердия двери...”*, архиерей отдает жезлоносцу посох и восходит на амвон. Он поклоняется и целует иконы при чтении протодиаконом тропарей: *“Пречистому Твоему образу...”* *“Милосердия сущи...”* и храма. Затем, преклонив голову пред царскими вратами, читает молитву: *“Господи, ниспосли руку Твою...”* Протодиакон же, по обычаю, читает: *“Боже, ослаби, остави...”* Надев клобук и, приняв посох, архиерей с амвона благословляет всех, предстоящих на три стороны, при пении: *“Тон дэспотин кэ архиереа имон, Кирие, филаттэ”* (единожды), *“Ис полла эти дэспота”* (трижды) (*“Господина и архиерея нашего, Господи, сохрани на многая лета”*) и идёт на середину храма, на кафедру (облачальное место). Туда же, переходят иереи. Став в два ряда и совершив однократное поклонение к алтарю, они принимают благословение от архиерея и уходят северными и южными дверями в алтарь облачаться.

Облачение архиерея. Когда архиерей идет с амвона к месту облачения, из алтаря выходят иподиаконы и другие прислуживающие, в стихарях, с блюдом, покрытым воздухом, и с блюдом с архиерейскими одеждами, а также первый и второй диаконы с кадильницами. Оба диакона становятся ниже амвона, против архиерея. Книгодержец принимает от архиерея на блюдо клобук, панагию, четки, мантию, рясу и уносит это в алтарь. Перед архиереем становится иподиакон с архиерейским облачением.

Протодиакон с первым диаконом, сотворив поклон перед царскими вратами, возглашает: *“Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило.”* По благословении первый диакон говорит: *“Господу помолимся,”* протодиакон же читает: *“Да возрадуется душа твоя о Господе; облесе бо ты в ризу спасения и одеждею веселия одея ты, яко жениху возложи ти венец и яко невесту украси ты красотю.”*

Иподиаконы, по благословении архиереем каждой одежды, надевают на него сначала стихарь (подсаккосник), затем и другие одежды, по порядку, причём диакон каждый раз произносит: *“Господу помолимся,”* а протодиакон — соответствующий стих. Певчие поют: *“Да возрадуется...”* или другие положенные песнопения.

Когда надевают на архиерея омофор, из алтаря выносят на блюде митру, крест и панагию.

Дикий и трикий выносят из алтаря иподиаконам, и они передают их архиерею. Протодиакон после возглашения диаконом: *“Господу помолимся,”* говорит велегласно Евангельские слова: *“Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя и прославят Отца нашего, Иже еси на Небесех, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь.”* Певчие поют: *“Тон дэспотин...”* Архиерей осеняет на четыре стороны (на восток, запад, юг и север) народ и отдаёт трикий и дикий иподиаконам. Певчие на

клиросе поют три раза: “*Ис полла...*” Иподиаконы становятся в ряд с протодиаконом и диаконом, которые кадят архиерея трижды по трижды, после чего, все поклоняются перед царскими воротами, а затем — архиерею. Иподиаконы, взяв кадила, уходят в алтарь, а протодиакон и диакон подходят к архиерею, принимают у него благословение, целуют его руку, и первый становится позади архиерея, а второй идет в алтарь.

Часы. Когда архиерей осеняет народ трикирием и дикирием, из алтаря выходят южной дверью, священник, совершавший проскомидию. Северной — чтец. Становятся около архиерейской кафедры: по правую сторону — священник, по левую — чтец и после троекратного поклонения к алтарю, одновременно, с протодиаконом, диаконом и иподиаконами, кланяются архиерею. По окончании пения на клиросе: “*Ис полла...*” священник возглашает: “*Благословен Бог наш...*” чтец: “*Аминь*”; затем начинается обычное чтение часов. После каждого возгласа священник и чтец кланяются архиерею. Вместо возгласа: “*Молитвами святых отец наших...*” священник говорит: “*Молитвами святого Владыки нашего Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.*” Чтец же говорит: “*Именем Господним, Владыко, благослови,*” вместо: “*Именем Господним благослови отче.*”

При чтении 50-го псалма из алтаря выходят на амвон первый и второй диаконы с кадильницами, поклоняются перед царскими воротами, кланяются архиерею и, получив благословение на кадило, уходят в алтарь и кадят престол, жертвенник, иконы и духовенство; затем — иконостас, праздничную икону. А сойдя с амвона, архиерея (трижды по трижды), священника, чтеца. Снова взойдя на амвон, оба клироса, народ, а затем и весь храм; сойдя у западных дверей храма, оба диакона идут на амвон, кадят царские врата, местные иконы, архиерея (трижды), молятся к алтарю (один поклон), кланяются архиерею и уходят в алтарь.

При каждении соблюдается такой порядок: первый диакон кадит правую сторону, второй — левую. Вместе кадят только престол (спереди и сзади), царские врата и архиерея.

Когда читаются часы, архиерей сидит, восстает же на: “*Аллилуия,*” на: “*Трисвятое*” и на: “*Честнейшую*” (Чиновник).

При окончании каждения иподиаконы и пономарь выносят сосуд для омовения рук с лоханью и полотенце, (пономарь стоит между иподиаконами) совершают молитвенное поклонение к царским воротам (обычно вместе с окончившими каждение диаконами), затем, обратясь лицом к архиерею и, поклонившись ему, идут к кафедре и останавливаются перед архиереем. Первый иподиакон возливает на руки архиерея воду, вместе со вторым иподиаконом снимает с плеч пономаря полотенце, подает его архиерею и затем снова возлагает полотенце на плечи пономаря. Протодиакон во время умовения рук архиереем, вполголоса, читает молитву: “*Умью в неповинных руке...*” а по умовении, целует руку архиерея, иподиаконы и диакон тоже целуют руку архиерея и уходят в алтарь.

При окончании часов, на молитве: “*Иже на всякое время...*” иереи становятся в порядке старшинства около престола, совершают перед ним троекратное поклонение, прикладываются к нему и, поклонившись друг другу исходят из алтаря (северною и южною дверями) и становятся около кафедры в два ряда: среди них занимает соответствующее место по чину священник, произносивший возгласы на часах.

Свещеносец и жезлосец становятся на свои места у Царских врат: первый — с северной стороны, второй — с южной. Книгодержец становится около архиерея с левой стороны. По другой практике книгодержец выходит из алтаря при начале литургии, после

возгласа: *“Благословено Царство...”* Протодиакон и оба диакона становятся в ряд впереди иереев. Все кланяются к алтарю, потом — архиерею. Архиерей с воздеянием рук читает положенные молитвы перед началом литургии. Священник и диаконы молятся с ним тайно. По молитвенном поклонении, все делают поклон архиерею. После этого, протодиакон говорит: *“Время сотворити Господеви, Преосвященнейший Владыко, благослови.”* Архиерей благословляет всех обеими руками со словами: *“Благословен Бог...”* и дает десницу первенствующему священнику. Получив благословение, священник входит в алтарь через южную дверь, целует престол и становится впереди его.

После первенствующего священника подходят к архиерею за благословением протодиакон с диаконами. Старший вполголоса произносит: *“Аминь. Помолимся о нас, Владыко святой.”* Архиерей, благословляя, говорит: *“Да исправи Господь стопы ваша.”* Протодиакон: *“Помяни нас, Владыко святой.”* Архиерей, благословляя обеими руками, произносит: *“Да помянет вас...”* Диаконы отвечают: *“Аминь,”* целуют руку архиерея, кланяются и отходят; протодиакон идет на солею и становится пред иконою Спасителя, а остальные диаконы становятся позади архиерея на нижней ступени кафедры.

По окончании часов иподиаконы открывают царские врата. Первенствующий священник, стоя перед престолом, а протодиакон на солее одновременно совершают молитвенное поклонение к востоку (священник при этом целует престол) и, обратившись к архиерею, кланяется, принимая его благословение.

Начало литургии. Протодиакон возглашает: *“Благослови, Владыко.”* Первенствующий священник возглашает: *“Благословено Царство...”* подняв над святым антимином Евангелие и делая им крест, затем целует Евангелие и престол, кланяется архиерею вместе с протодиаконом, сослужащими иереями, иподиаконами и чтецом и становится с южной стороны престола.

Протодиакон произносит великую ектению. В начале и конце великой ектении и на двух малых ектениях книгодержец раскрывает перед Архиереем Чиновник для чтения молитв.

На прощении великой ектении: *“О избавитися нам...”* диаконы выходят из-за кафедры и идут посередине между рядами священников на солею; первый становится против образа Божией Матери, а второй — возле протодиакона с правой стороны. Первенствующий священник произносит возглас у престола: *“Яко подобает Тебе...”* и кланяется в царских вратах архиерею. Одновременно с ним кланяются архиерею протодиакон с диаконами и второй священник. Протодиакон с солеи уходит на кафедру, становится позади, справа от архиерея; второй священник северною дверью входит в алтарь, целует престол, кланяется архиерею через царские врата и становится на своё место, против первенствующего священника.

После малой ектении которую, произносит первый диакон, второй священник произносит возглас: *“Яко Твоя держава...”* и кланяется архиерею. Одновременно с ним кланяются диакон и два иерея, стоящие у кафедры: последние уходят боковыми дверями в алтарь, целуют престол и кланяются через царские врата архиерею.

Аналогично уходят в алтарь оставшиеся клирики и иподиаконы после второй малой ектении и очередного возгласа: *“Яко Благ и Человеколюбец...”*

Во время пения третьего антифона или: *“Блаженн”* совершается малый вход.

Малый вход. Иподиаконы берут трикирий и дикирий, пономари — рипиды, диаконы — кадила; первенствующий священник, сотворив перед престолом поклон и поклонившись вместе с протодиаконом архиерею, берет Евангелие и отдает его протодиакону, который становится с ним за престолом, лицом на запад. В это время первенствующий и прочие иереи, совершив поясные поклоны, целуют престол, кланяются архиерею и идут за протодиаконом по одному. Все выходят из алтаря северною дверью в следующем порядке: свещеносец, посошник, два диакона с кадилами, иподиаконы с трикирием и дикирием, рипидчики, протодиакон с Евангелием и иереи по старшинству. Придя к кафедре, иереи становятся по обе стороны от кафедры к алтарю. Свещеносец и посошник становятся на своих местах у царских врат. Протодиакон с Евангелием — ниже амвона, посредине, против архиерея; по сторонам Евангелия — рипидчики, лицом друг к другу. Возле них, ближе к кафедре, диаконы и иподиаконы. Сделав один поклон, все берут общее благословение архиерея. Архиерей и иереи читают тайно молитву: *“Владыко Господи, Боже наш...”* Протодиакон вполголоса говорит: *“Господу помолимся.”* По прочтении архиереем молитвы, и по совершении, если есть, **награждения** и производства в высший чин, протодиакон, перекадывая Евангелие на левое плечо, возвышает правую руку с орарем вверх и говорит вполголоса: *“Благослови, Преосвященнейший Владыко, святой вход.”* Архиерей, благословляя, говорит: *“Благословен вход святых Твоих всегда ныне и присно и во веки веков.”* Протодиакон произносит: *“Аминь”* и вместе с иподиаконами подходит к архиерею, который целует Евангелие; протодиакон целует правую руку архиерея, придерживающую Евангелие при целовании, и отходит с Евангелием к рипидчикам. Иподиаконы же остаются у кафедры и передают архиерею трикирий и дикирий. Протодиакон, поднимая немного вверх, Евангелие возглашает: *“Премудрость, прости”* и, обратившись лицом на запад, поет со всеми медленно: *“Приидите, поклонимся...”* Диаконы кадят на Евангелие, затем на архиерея, когда он медленно совершает поклонение перед святым Евангелием и осеняет затем трикирием и дикирием кланяющихся ему священнослужителей.

Архиерей осеняет трикирием и дикирием народ на запад, юг и север. В это время протодиакон в предшествии диаконов вносит святое Евангелие в алтарь через царские врата и полагает его на престоле; все остальные церковнослужители входят в алтарь через северную и южную двери, а священники остаются внизу солеи.

Архиерей сходит с кафедры и восходит на амвон, где осеняет при пении певчими: *“Спаси ны, Сыне Божий...”* трикирием и дикирием народ на две стороны и идет в алтарь. У царских врат его встречает протодиакон, принимает от него трикирий и ставит его за престолом. Архиерей же, поцеловав иконы на столпах царских врат, престол и приняв кадило от диакона, начинает кадить.

Вслед за архиереем входят в алтарь иереи, целуя каждый икону в царских вратах на своей стороне.

Архиерей при медленном пении священнослужителей: *“Спаси ны, Сыне Божий...”* в предшествии протодиакона с трикирием, кадит престол, жертвенник, горнее место, иереев на правой и левой сторонах, священно-церковнослужителей и исходит на солею. Свещеносец и посошник сходят с солеи и становятся ниже амвона против царских врат; исполтатчики тихо и сладкозвучно поют: *“Ис полла эти, дэспота.”* Иереи целуют престол. Архиерей кадит царские врата, иконостас, клиросы, народ, местные иконы, входит в алтарь, кадит и престол, иереев и протодиакона.

Свещеносец и посошник возвращаются на свои места. На клиросе поют: *“Ис полла...”* протяжное (один раз) и затем тропари и кондаки по Уставу.

Второй иподиакон принимает от архиерея дикирий, протодиакон — кадило (трикирий передается первому иподиакону). Все трое становятся за престолом и одновременно кланяются при каждении протодиаконом архиерея трижды по трижды; затем обращаются лицом к востоку, протодиакон кадило передает пономарю, все четверо делают поклон, кланяются архиерею и идут на свои места.

Иподиаконы, имеющие хиротесию, ставят трикирий и дикирий на престол, не имеющие хиротесии — на подставки за престолом. Книгодержец подходит к архиерею с Чинovníком для чтения молитвы: *“Боже Святы́й, Иже во святых почиваяй...”*

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орарь тремя перстами, вполголоса говорит: *“Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго”*; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: *“Господу помолимся.”* Певцы: *“Господи, помилуй.”* Архиерей произносит свой первый возглас: *“Яко свят еси Боже наш... ныне и присно.”* Протодиакон, став в царских вратах, обратившись лицом к народу, доканчивает возглас: *“И во веки веков,”* наводя орарем от левой руки к правой, на уровне своего чела. Певчие поют: *“Аминь”* и затем: *“Святы́й Боже...”* Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подаёт его архиерею; в алтаре все поют: *“Святы́й Боже...”* Архиерей творит дикирием крест над Евангелием.

Второй иерей, взяв напрестольный Крест, за верхний и нижний концы и обратив передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подаёт его архиерею, целуя руку архиерея.

Перед амвоном, против царских врат становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке Крест, в правой — дикирий, при пении певчими речитативом: *“Святы́й Боже...”* выходит на амвон и произносит: *“Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди, и его же насади десница Твоя.”*

По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исполлатчики поют: *“Святы́й Боже,”* на юг — *“Святы́й Крепкий,”* на север — *“Святы́й Безсмертный, помилуй нас.”*

Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют: *“Святы́й Боже...”* Свещеносец и посошник становятся на свои места. Архиерей, отдав Крест (Крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и, поцеловав престол, идёт на горнее место.

При отхождении архиерея к горнему месту все сослужащие обычным порядком прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся за престолом по чину.

Архиерей, обходя престол с правой стороны и благословив дикирием горнее место, отдает дикирий иподиакону, который поставляет его на место. Протодиакон, стоя у горнего места слева от престола, читает тропарь: *“Троицы явление во Иордане бысть, Само бо Пребожественное естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын Возлюбленный Мой; Дух же прииде к Подобному, Егоже благословят людие и превозносят во вся веки”* и подает трикирий архиерею, который осеняет трикирием с горнего места прямо, налево и направо при пении всех сослужащих: *“Святы́й Боже...”* После сего певчие заканчивают Трисвятое, начиная со: *“Слава, и ныне.”*

Чтение Апостола и Евангелия. Протодиакон, приняв от архиерея трикирий, передаёт его иподиакону, и тот ставит его на место. Первый диакон подходит к архиерею с Апостолом, положив наверх его орарь, получает благословение, целует руку архиерея и идёт по левой

стороне от престола через царские врата на амвон для чтения Апостола. В это время протодиакон подносит архиерею открытую кадильницу с горящими углями, а один из иподиаконов (с правой стороны архиерея) — сосуд с ладаном.

Протодиакон: *“Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило,”* архиерей, влагая ложечкой, ладан в кадило, произносит молитву: *“Кадило Тебе приносим...”*

Протодиакон: *“Вонмем”!* Архиерей: *“Мир всем.”* Протодиакон: *“Премудрость.”* Чтец Апостола произносит прокимен и прочее, по обычаю. По возгласе архиерея: *“Мир всем”* иподиаконы снимают омофор с архиерея и полагают его на руку второму диакону (или иподиакону), который, поцеловав благословляющую руку архиерея, отходит и становится с правой стороны престола. Первый диакон читает Апостол. Протодиакон кадит, по обычаю. (Некоторые соблюдают обычай кадить на аллилуиарии.)

При начале чтения Апостола, архиерей садится на седалище горнего места и по знаку его, священники садятся на приготовленные для них седалища. Когда протодиакон кадит архиерея первый раз, архиерей и священники встают и отвечают на каждение: архиерей — благословением, священники — поклоном. Во время второго каждения ни архиерей, ни священники не встают.

По окончании чтения Апостола все встают. Пономари, взяв рипиды, иподиаконы — дикирий и трикирий, исходят на амвон, где становятся по правую и левую стороны приготовленного для чтения Евангелия аналоя. Аллилуиарии поются по обычаю. Архиерей и все священники читают тайно молитву: *“Возсияй в сердцах наших...”* Первенствующий иерей и протодиакон кланяются архиерею и, получив благословение, отходят к престолу. Первенствующий берет Евангелие и отдаёт протодиакону. Протодиакон, поцеловав престол и приняв Евангелие, подносит его архиерею, который целует Евангелие, а он — руку архиерея, и идёт через царские врата к аналою, предшествуемый диаконом с омофором. Когда диакон с омофором (идя кругом аналоя) доходит до чтеца Апостола, тот идет в алтарь (если диакон — через царские врата) и становится по левую сторону престола, а диакон с омофором — на прежнее место. По обе стороны протодиакона становятся иподиаконы с трикирием и дикирием и рипидчики, подняв рипиды над Евангелием. Протодиакон, поставив святое Евангелие на аналой и покрыв его орарем, преклоняет над Евангелием главу и возглашает: *“Благослови, Преосвященнейший Владыко, Благовестителя...”*

Архиерей: *“Бог, молитвами...”* Протодиакон говорит: *“Аминь”*; и, положив орарь на аналой под книгу, раскрывает Евангелие. Второй диакон: *“Премудрость, прости...”*

Архиерей: *“Мир всем.”* Певчие: *“И духови твоему.”* Протодиакон: *“От (имя рек) святаго Евангелия чтение.”* Певчие: *“Слава Тебе, Господи, слава тебе.”* Первый диакон: *“Вонмем.”* Протодиакон внятно читает Евангелие.

Когда начнется чтение Евангелия, оба диакона целуют престол, идут под благословение к архиерею, целуют его руку и полагают Апостол и омофор на свои места. Иереи слушают Евангелие с непокрытыми главами, архиерей — в митре.

По прочтении Евангелия хор поёт: *“Слава Тебе, Господи, слава Тебе.”* Аналой убирают, рипиды уносят в алтарь. Архиерей сходит с горнего места, проходит через царские врата на амвон, целует Евангелие, держимое протодиакonom, и осеняет дикирием и трикирием народ при пении на клиросе: *“Ис пола...”* Протодиакон отдаёт Евангелие первому иерею, и тот поставляет его на горнее место престола.

Иподиаконы молятся к востоку (один поклон), кланяются архиерею, ставят дикирий и трикирий на их места. Иереи становятся на свои места.

Ектении. Сугубую ектению произносит протодиакон или первый диакон. Когда произносится прошение: *“Помилуй нас, Боже...”* все присутствующие в алтаре (диаконы, иподиаконы, пономари) становятся за престолом, молятся к востоку и кланяются архиерею. После прошения: *“...и о Господине нашем Преосвященнейшем...”* стоящие за престолом поют (вместе с иереями) трижды: *“Господи, помилуй,”* молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят на свои места. В это же время два старших иерея помогают архиерею раскрыть антиминос с трёх сторон. Диакон продолжает ектению. Архиерей произносит возглас: *“Яко милостив...”* (Обычно архиерей сам распределяет возгласы служащим иереям).

Диакон, поклонившись архиерею, исходит через северные двери на солею и произносит ектению об оглашенных. При прошении: *“Открывает им Евангелие правды”* третий и четвертый священники открывают верхнюю часть антиминоса, молятся к востоку (один поклон) и кланяются архиерею. Во время возгласа первого иерея: *“Да и тии с нами славят...”* архиерей творит крест губкою над антиминосом, целует её и полагает вверху на правой стороне антиминоса.

Протодиакон и первый диакон становятся в царских вратах; протодиакон говорит: *“Елицы оглашеници, изыдите”*; второй диакон: *“Оглашеници, изыдите,”* первый диакон: *“Елицы оглашеници, изыдите.”* Второй диакон продолжает ектению один: *“Да никто от оглашенных, елицы вернии...”* и прочее.

Архиерей и священники читают тайно положенные молитвы.

Первый диакон берёт кадило и, испросив благословение у архиерея, кадит престол, жертвенник, горнее место, алтарь, архиерея трижды по трижды, всех сослужащих, престол — спереди, архиерея — трижды, отдаёт пономарю кадило, оба молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят. В это время второй диакон говорит ектению: *“Паки и паки...”* Возглас: *“Яко да под державою Твоею...”* - произносит архиерей.

Великий вход. Окончив ектению, диакон идёт в алтарь, молится к востоку и кланяется архиерею. [Не обязательный обряд: один из младших священников левого ряда отходит к жертвеннику, снимает воздух с сосудом и полагает его на правом углу жертвенника; снимает с дискаса покров и звездицу и отлагает в сторону; перед дискасом полагает просфоры на блюдо и малое копие]

Иподиаконы с сосудом и водою и лаханью и пономарь с полотенцем на плечах выходят к царским вратам для умовения рук архиерея.

Архиерей, прочитав молитву: *“Никтоже достоин...”* (во время этой молитвы иереи снимают свои митры, камилавки, скуфии; архиерей же в митре), идет к царским вратам, произносит молитву над водой, благословляет воду и умывает руки. После умовения иподиаконы и пономарь целуют руку архиерея и вместе со свещеносцем и посошником идут в алтарь. Архиерей становится перед престолом, протодиакон и диакон возлагают на него малый омофор, архиерей молится (три поклона) и с воздеянием рук читает трижды: *“Иже Херувимы...”* Протодиакон снимает с архиерея митру и полагает её на блюдо поверх лежащего на нём большого омофора. Архиерей, поцеловав антиминос и престол и благословив сослужащих, отходит к жертвеннику; первый диакон подает ему кадило. Архиерей кадит жертвенник, отдаёт кадило диакону и возлагает на левое его плечо воздух.

Диакон отходит от архиерея, кадит царские врата, местные иконы, клиросы и народ.

После архиерея, иереи подходят попарно к престолу спереди, делают два поклона, целуют антиминос и престол, делают ещё один поклон, затем кланяются друг другу со словами: *“Протоиерейство (или: священство) твое да помянет Господь Бог во Царствии*

Своем...” и отходят к жертвеннику. Архиерей в это время творит поминовение на просфорах у жертвенника. Иереи по старшинству, протодиакон, диаконы, иподиаконы подходят к архиерею с правой стороны, говоря: *“Помяни мя, Преосвященнейший Владыко, иерея, диакона, иподиакона (имя рек),”* и целуют его в правое плечо; то же самое, делает диакон, совершавший каждение. Помянув о здравии, архиерей берет заупокойную просфору и поминает усопших.

По окончании архиерейской проскомидии иподиаконы снимают с архиерея омофор. (Лишние обряды: один из иереев подаёт архиерею звездицу, которую, облагоухав фимиамом, архиерей ставит на дискос, затем иерей подаёт покровец, которым покрывается дискос.) Протодиакон, став на правое колено, говорит: *“Возми, Преосвященнейший Владыко.”*

Архиерей берет обеими руками дискос, целует его, даёт целовать дискос и руку свою протодиакону и, поставляя при челе протодиакона дискос (протодиакон приемлет его обеими руками), произносит: *“В мире возьмите руки ваша во святая...”* Протодиакон отходит. К архиерею подходит первый иерей, принимая от архиерея святой потир, целует его и руку архиерея, говоря: *“Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.”* Второй священник подходит, держа в наклонном положении Крест (верхний конец вправо) обеими руками и произнося: *“Архиерейство твое да помянет...”*, целует руку архиерея, который полагает её на рукоятку Креста, и целует Крест. Остальные иереи, говоря те же слова и целуя руку архиерея, принимают от него священные предметы жертвенника — лжицу, копие и проч.

Совершается великий вход. Впереди идут через северные двери диакон с митрой и омофоном на блюде, священосец, посошник, диакон с кадилом, иподиаконы с дикирием и трикирием, пономари с рипидами (обычно один впереди дискоса, другой — позади потира). Протодиакон и иереи по старшинству.

Священосец и посошник становятся перед солейей. Диакон с митрой идёт в алтарь и останавливается у левого угла престола. Рипидчики и иподиаконы становятся по сторонам орлеца, посланного на солее, протодиакон — перед орлецом, став на одно колено, диакон с кадилом — у царских врат с правой руки от архиерея, иереи — в два ряда, обратившись на север и юг, старшие — к царским вратам.

Архиерей идет к царским вратам, берёт кадило у диакона и кадит Дары. Протодиакон говорит тихо: *“Архиерейство твое...”*, архиерей берёт дискос, совершает поминовение по чину и уносит дискос на престол. Первенствующий иерей становится пред орлецом и тихо говорит шествующему из алтаря архиерею: *“Архиерейство твое...”* Архиерей кадит чашу, берёт её. Первый диакон, приняв от архиерея кадило, отходит к правой стороне престола; первенствующий иерей, поцеловав руку архиерея, становится на своё место. Архиерей совершает поминовение по чину и уносит чашу на престол; за архиереем в алтарь входят иереи. Читая положенные тропари, архиерей, сняв покровцы, воздухом покрывает дискос и чашу, затем надевает митру и после каждения Даров говорит: *“Братие и сослужителие помолитесь о мне.”* Ему отвечают: *“Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.”* Протодиакон и сослужащие: *“Помолися о нас, Владыко святой.”* Архиерей: *“Да исправит Господь стопы ваша.”* Протодиакон и прочие: *“Помяни нас, Владыко святой.”* Архиерей, благословляя протодиакона и диаконов: *“Да помянет вас Господь Бог...”* Протодиакон: *“Аминь.”*

После благословения первый диакон, став у восточного правого угла престола, кадит архиерея трижды по трижды, отдаёт кадило пономарю, оба молятся к востоку, кланяются архиерею, и диакон выходит из алтаря произносит ектению. Архиерей на солее

благословляет народ дикирием и трикирием. Певчие поют: “*Ис полла...*” Царские врата по великом входе при архиерейском служении не затворяются. Посошник и свещеносец становятся на свои места у царских врат.

Первый диакон произносит ектению: “*Исполним молитву нашу Господеви.*” Во время ектении архиерей и иереи читают тайно молитву: “*Господи Боже, Вседержителю...*” Возглас: “*Щедротами Единороднаго Сына Твоего...*” После ектении, когда диакон говорит: “*Возлюбим друг друга,*” все делают три поясных поклона, говоря тайно: “*Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое.*” Протодиакон снимает митру с архиерея; архиерей целует дискос, говоря: “*Святой Боже,*” чашу: “*Святой Крепкий*” и престол: “*Святой Безсмертный, помилуй нас,*” становится возле престола с правой стороны на орлеце. Все священники также целуют дискос, потир и престол и подходят к архиерею. На его приветствие: “*Христос посреде нас*” они отвечают: “*И есть, и будет*” и целуют архиерея в правое плечо, в левое плечо и руку и, облобызавшись таким же образом между собой (иногда, при большом количестве сослужащих, целуют друг у друга только руку), становятся около престола на свои места. Слово: “*Христос посреде нас*” всегда говорит старший.

После того как диакон возгласит: “*Двери, двери, премудростию вондем*” и начнется пение: “*Верую...*”- иереи берут воздух за края и веют им над Дарами и над преклоненною главой архиерея, вместе с ним про себя читая: “*Верую...*” По прочтении Символа веры архиерей целует крест на воздухе, иерей кладет воздух слева на престоле, протодиакон надевает митру на архиерея.

Освящение Даров. Диакон возглашает на солее: “*Станем добре...*” и входит в алтарь. Иподиаконы молятся к востоку (один поклон), кланяются архиерею, берут трикирий и дикирий и подают архиерею, целуя его руку. Певчие поют: “*Милость мира...*” Архиерей выходит на амвон с трикирием и дикирием и, обратившись лицом к народу, возглашает: “*Благодать Господа нашего Иисуса Христа...*”

Певчие: “*И со духом твоим.*” Архиерей (осеняя южную сторону): “*Горе имеем сердца.*”

Певчие: “*Имамы ко Господу.*” Архиерей (осеняя северную сторону): “*Благодарим Господа.*” Певчие: “*Достойно и праведно...*” Архиерей возвращается в алтарь, иподиаконы принимают от него трикирий и дикирий и ставят их на место. Архиерей, поклонившись перед престолом, вместе с иереями читает молитву: “*Достойно и праведно Тя пети...*”

Первый диакон, поцеловав престол и поклонившись архиерею, берет тремя перстами с орарем звездицу и при возглашении архиереем: “*Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще*” касается ею дискоса сверху с четырёх сторон, крестообразно, целует звездицу, складывает её, полагает на левой стороне престола выше Креста и вместе с протодиаконом, поцеловав престол, кланяется архиерею.

Хор поет: “*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...*” Архиерей и иереи читают молитву: “*С сими и мы блаженными силами...*” По окончании молитвы протодиакон снимает с архиерея митру, иподиаконы надевают на архиерея малый омофор.

Протодиакон правою рукою с орарем указывает на дискос, когда архиерей, также указывая рукою на дискос, произносит: “*Примите, ядите...*” и на чашу, когда архиерей возглашает: “*Пийте от нея вси...*” При возглашении: “*Твоя от Твоих...*” протодиакон правою рукою с орарем берёт дискос, а левою, ниже правой, Потир и приподнимает их вверх

над антимином. Певчие поют: “Тебе поем...”, архиерей и иереи читают положенные тайные молитвы.

Архиерей с воздеянием рук вполголоса молится: “Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...” (священники — тайно), трижды, каждый раз с поклоном. Протодиакон, а с ним тайно и все диаконы произносят стихи: “Сердце чисто...” (после чтения: “Господи, Иже Пресвятаго...” в первый раз) и “Не отвержи мене...” (после второго чтения: “Господи, Иже Пресвятаго...”).

После третьего чтения архиереем: “Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...” протодиакон, указывая орарем на дискос, произносит: “Благослови, Владыко, Святый Хлеб.” Архиерей говорит тихо (священники — тайно): “И сотвори убо Хлеб сей...” и благословляет хлеб (только Агнец) правою рукою. Протодиакон: “Аминь”; указывая на Потир, произносит: “Благослови, Владыко, Святую Чашу.” Архиерей тихо говорит: “А еже в Чаши сей...” (священники — тайно) и благословляет Потир. Протодиакон: “Аминь”; указывая на дискос и Потир говорит: “Благослови, Владыко, обоя.” Архиерей (священники — тайно) говорит: “Преложив Духом Твоим Святым” и благословляет дискос и Потир вместе. Протодиакон: “Аминь,” трижды. Все находящиеся в алтаре совершают земной поклон. Иподиаконы снимают с архиерея омофор.

Затем протодиакон, обратившись к архиерею, произносит: “Помяни нас Владыко Святый”; все диаконы подходят к архиерею и преклоняют главы, держа орари тремя перстами правой руки. Архиерей благословляет их обеими руками, говоря: “Да помянет вас Господь Бог...” Протодиакон и все диаконы отвечают: “Аминь” и отходят.

Архиерей и иереи читают молитву: “Якоже быти причащающымся...” По окончании молитвы и пения на клиросе: “Тебе поем...” протодиакон возлагает на архиерея митру, диакон подаёт кадило, и архиерей, кадя, возглашает: “Изрядно о Пресвятей...” Затем архиерей отдаёт кадильницу диакону, который кадит престол, горнее место, архиерея трижды по трижды, священников и опять престол от архиерея, совершает поклон архиерею и отходит. Архиерей и иереи читают молитву: “О святем Иоанне пророце...” Певчие поют: “Достойно есть...” или задостойник дня.

При окончании пения: “Достойно есть...” протодиакон целует престол, руку архиерея, становится лицом на запад в царских вратах и, наводя правою рукою с орарем, возглашает: “И всех и вся.” Певчие: “И всех и вся.”

Архиерей: “В первых помяни, Господи, Господина нашего...”

Первенствующий священник: “Помяни, Господи, и Господина нашего Преосвященнейшаго (имя рек), митрополита (архиепископа, епископа; его же епархия), его же даруй Святей Твоей Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины” и подходит к архиерею, целует его руку, митру и опять руку. Архиерей, благословляя его, говорит: “Священство (протоиерейство и проч.) твое...”

Протодиакон, стоя в царских вратах и обратясь лицом к народу, велегласно говорит: “Господина нашего, Преосвященнейшаго (имя рек), митрополита (архиепископа, епископа; его же епархия; или: Преосвященных по именам и с титулами, если совершают литургию несколько архиереев), приносящаго (или: приносящих) (поворачивается и входит в алтарь) Святыя Дары сия (указует на дискос и чашу) Господеви Богу нашему (подходит к горнему месту, крестится, делает поклон и, поклонившись архиерею, идёт и становится в царских вратах); о Преосвященных архиепископах и епископах и всем священническим и иноческим чине, о стране сей и властях ея, о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей, о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и

служащих, о исцелении в немощех лежащих, о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных, о спасении людей предстоящих и ихже кийждо в помышлении имать и овсех и за вся,” (идет к горнему месту, крестится, делает один поклон, затем идёт к архиерею, целует руку его, говоря: “Ис полла эти дэспота,” архиерей же благословляет его).

Певчие: “И о всех и за вся.”

После возгласа архиерея: “И даждь нам единеми усты...” второй диакон исходит на амвон через северные двери и после благословения архиереем народа с соли при возгласении: “И да будут милости...” говорит ектению: “Вся святыя помянуше...”

После ектении с архиерея снимают митру и он возглашает: “И сподоби нас, Владыко...” Народ поёт: “Отче наш...” Архиерей: “Яко Твое есть Царство...” Певчие: “Аминь.” Архиерей благословляет народ руками, глаголя: “Мир всем.” На архиерея одевают малый омофор.

Певчие: “И духови твоему.” Диакон (на солеев): “Главы ваша Господ и приклони те.”

Певчие: “Тебе, Господи.” Архиерей и священники, приклонив главы, тайно читают молитву: “Благодарим Тя...” Диаконы препоясуются орарями крестовидно. Архиерей произносит возглас: “Благодатию и щедротами...”

Лик: “Аминь.” Архиерей и священники тайно читают молитву: “Вонми Господи Иисусе Христе Боже наш...”

Царские врата закрываются, и задергивается занавеса. Диакон на амвоне возглашает: “Вонмем!” и входит в алтарь. Свещеносец ставит свечу против царских врат и с посошником также входит в алтарь.

Архиерей, сотворив три поклона с сослужащими, возглашает: “Святая Святым.” Певчие поют: “Един Свят...”

Причащение. Протодиакон (стоя справа от архиерея): “Раздроби, Владыко, Святый Агнец.”

Архиерей: “Раздробляется и разделяется Агнец Божий...”

Протодиакон, указуя орарем на потир: “Исполни, Владыко, святыи потир.” Архиерей опускает часть “Иисус” в потир, произнося: “Исполнение Духа Святаго.” Протодиакон отвечает: “Аминь” и, поднося теплоту, говорит: “Благослови, Владыко, теплоту.” Архиерей благословляет теплоту, глаголя: “Благословенна теплота Святых Твоих...”

Протодиакон: “Аминь”; вливая теплоту в потир крестовидно, говорит: “Теплота веры, исполнь Духа Святаго, аминь.”

Архиерей раздробляет часть “Христос” по числу причащающихся священнослужителей. Протодиакон и диаконы становятся в это время между горним местом и престолом, целуют друг друга в правое плечо; есть обычай, что старший при этом произносит: “Христос посреде нас,” а младшие отвечают: “И есть и будет.” Архиерей, обращаясь ко всем, говорит: “Простите ми...” Сослужащие кланяясь архиерею, отвечают: “Прости и нас, Преосвященнейший Владыко, и Благослови.” Архиерей, благословив и поклонившись перед престолом со словами: “Се, прихожду...” берёт частицу Святого Тела Господня, читает вместе со священнослужителями: “Верую, Господи, и исповедаю...” и причащается Святого Тела, а затем и Крови Господней.

При причащении архиерея от чаши протодиакон обычно говорит: “Аминь, аминь, аминь. Ис полла эти дэспота,” а затем, обращаясь к иереям и диаконам, возглашает: “Ар-

химандрити, протоиерее... перее и диаконы, приступите.” Все подходят к архиерею с северной стороны престола со словами: “*Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему...*” и причащаются Святых Тела и Крови Господних по обычаю.

Священники, когда примут Тело Господне, переходят около престола через горнее место на правую сторону, где над престолом причащаются Святого Тела. Диаконы обычно причащаются на левой стороне престола. Святой Крови Господней священников причащает архиерей на правой стороне престола, а диаконов — обычно первый из иереев.

Один из священников раздробляет части НІ и КА и опускает в потир для причащения мирян.

Архиерей становится в алтаре на правой стороне от престола, читает молитву: “*Благодарим Тя, Владыко...*” принимает просфору, вкушает антидор и теплоту, оmyвает уста и руки и читает благодарственные молитвы. Подающий теплоту должен на блюде поставить ковшеч так, чтобы удобно его было взять архиерею, а именно: просфору полагает направо (от себя) и поверх просфоры полагает антидор, а ковшеч ставит налево, налево же должна быть обращена и ручка ковша.

По окончании пения на клиросе свещеносец и посошник становятся на свои места, иподиаконы с дикирием и трикирием выходят на амвон. Царские врата открываются, и архиерей, надев митру, даёт потир протодиакону, который, поцеловав руку архиерея, становится в Царских вратах и возглашает: “*Со страхом Божиим и верою приступите.*” Певчие: “*Благословен Грядый во имя Господне...*”

Если есть причастники, то архиерей, взяв потир, на амвоне причащает их при пении: “*Тело Христово примите...*”

После причащения архиерей ставит святую чашу на престол, выходит на солею, принимает от иподиаконов трикирий и дикирий и благословляет народ со словами: “*Спаси, Боже, люди Твоя...*” Певчие: “*Ис полла...*” “*Видехом свет истинный...*” Кто-либо из священнослужителей в это время опускает частицы с дискаса в потир, читая тайно положенные молитвы.

Архиерей, став у престола, берёт у диакона кадило и кадит Святые Дары произнося тихо: “*Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя,*” отдаёт кадило диакону, дискос — протодиакону, который, в предшествии кадящего диакона, переносит дискос на жертвенник. Архиерей берёт чашу со словами: “*Благословен Бог наш*” (тихо). Первенствующий иерей, целуя руку архиерея, принимает от него чашу обеими руками, идёт к царским вратам, где возглашает, подняв мало потир: “*Всегда, ныне и присно, и во веки веков...*” а затем идёт к жертвеннику: диакон кадит на чашу. Певчие: “*Аминь. Да исполнятся уста наша...*”

По поставлении чаши на жертвеннике первый иерей кадит Святые Дары, и возжигается свеча пред Святыми Дарами.

Окончание Литургии. Протодиакон, помолившись к востоку и поклонившись архиерею, исходит из алтаря северною дверью и говорит ектению: “*Прости, приимше...*” (если есть ставленник-диакон, то ектению произносит он). Во время ектении архиерей со священниками складывает антими́с, первый иерей подаёт архиерею Евангелие, которым при произнесении возгласа: “*Яко Ты еси освящение наше...*” архиерей знаменует антими́с, а затем, поцеловав Евангелие, полагает его на антими́с.

Певчие: “*Аминь.*” Архиерей: “*С миром изыдем.*” Певчие: “*О имени Господни.*”

Младший священник (если есть, то ставленник) целует престол и, поклонившись на благословение архиерея, исходит царскими вратами и становится на середине, ниже амвона.

Протодиакон (или диакон-ставленник): *“Господу помолимся.”* Певчие: *“Господи, помилуй.”*

Священник читает заамвонную молитву: *“Благословляя Благословящя Тя Господи...”* Протодиакон или диакон-ставленник во время молитвы стоит перед иконой Спасителя, воздев правую руку с ораарем.

Диакон, помолившись к востоку, становится с левой стороны престола, складывает на краю престола крестообразно руки и полагает на них главу. Архиерей благословляет его над главою и читает над ним молитву: *“Исполнение закона и пророков...”* Диакон крестится, целует престол и, поклонившись архиерею, отходит к жертвеннику потреблять Святые Дары.

Протодиакон при конце заамвонной молитвы входит в алтарь южную дверь к горнему месту, крестится и делает поклон; священник, прочитав заамвонную молитву, через царские врата идёт в алтарь, целует престол, становится на место и вместе с протодиаконом кланяется архиерею.

Певчие: *“Буди имя Господне...”* Архиерей произносит проповедь.

Архиерей, благословляя народ в царских вратах обеими руками, говорит: *“Благословение Господне на вас...”*

Певчие: *“Слава, и ныне.”* *“Господи, помилуй”* (трижды). *“Владыко, благослови.”*

Архиерей лицом к народу произносит отпуст, держа в руках трикирий и дикирий, и, крестообразно осеняя ими молящихся, входит в алтарь, целует престол и совлачается от священников одежд (перед престолом или справа от него).

Певчие: *“Ис полна...”* и многолетствование: *“Великаго Господина...”*

Иереи, поцеловав престол и поклонившись архиерею, совлачаются также от священников одежд.

Иподиаконы, поставив трикирий и дикирий на места, снимают с архиерея священные одежды и полагают их на блюдо. Протодиакон читает положенные при этом молитвы (*“Ныне отпуцаеши...”* тропари и проч., отпуст малый). Архиерей надевает рясу, возлагает на себя панагию, надевает мантию и клобук, принимает четки. По малом отпусте архиерей благословляет общим благословением всех присутствующих в алтаре и исходит в царские врата на солею. Посошник подаёт ему жезл, архиерей молится, обращаясь к иконам Спасителя и Божией Матери. Певчие поют: *“Тон дэспотин...”* Архиерей благословляет народ общим благословением с амвона, затем с амвона или с кафедры благословляет по отдельности каждого из народа.

После благословения архиерей идёт к западным дверям, становится на орлец, отдаёт жезл посошнику, иподиаконы снимают с него мантию.

О звоне. Звон к литургии в большой колокол начинается в положенное время. При приближении архиерея к храму бывает звон “во вся” (трезвон): когда архиерей войдёт в храм, звон “во вся” прекращается и продолжается в один колокол до начала облачения архиерея.

В начале 6-го часа — звон “во вся”; если же есть посвящение в стихарь или во иподиакона, звон начинается по прочтении архиереем молитв.

Во время пения: *“Верую...”* — в один колокол, к: *“Достойно...”* — 12 ударов.

Во время причащения мирян — звон к молебну.

При выходе архиерея из храма — звон “во вся”.

Об орлецах. Орлец постилается под ноги архиерея так, чтобы голова орла была обращена в ту сторону, в которую станет лицом архиерей. В алтаре орлецы постилают иподиаконы, на солею и в других местах храма — посошник.

До прибытия архиерея в храм посошник полагает орлецы на солею перед царскими вратами, перед иконами Спасителя и Божией Матери, храмовую или праздничную, перед амвоном и у входа в храм из притвора, где будет встреча архиерея. Когда по встрече архиерей проходит к амвону, посошник берёт орлец у входа и постилает его на облачальном месте; когда архиерей восходит на солею, посошник берёт орлец с того места, где стоял архиерей, и постилает на краю амвона головой на запад. С солеи и амвона орлецы убирает священосец, когда архиерей уходит на облачальное место (кафедру). Перед малым входом иподиаконы постилают орлецы в алтаре кругом престола и на половине расстояния между жертвенником и престолом. Во время малого входа посошник постилает орлец на край амвона (головой орла на запад), другой — на середине между царскими вратами и амвоном (на восток) и убирает их после молитвы архиерея: *“Призри с небесе, Боже...”* По окончании архиереем алтаря иподиаконы убирают орлецы, оставляя два или три орлеца перед престолом и один постилая на горнем месте. Во время чтения Евангелия постилается орлец на солею впереди аналоя. Перед пением Херувимской песни полагаются орлецы в царских вратах перед жертвенником и против левого переднего угла престола и отнятии кафедры этот орлец убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола). При пении Херувимской песни орлец в царских вратах перестилается на шаг или два к западу для принятия Святых Даров и затем на осенение. При словах: *“Возлюбим друг друга...”* полагается орлец у правого переднего угла престола и пока архиерей стоит на этом орлеце, убирается орлец перед престолом. По окончании пения: *“Верую...”*, постилается орлец на конец амвона; на возглашение: *“И да будут милости...”* — в царских вратах; по пении: *“Отче наш...”* — также. (По возгласе: *“И да будут милости...”* полагается орлец у левого переднего угла престола, если будет хиротония во диакона; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры он убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола.). Перед причащением народа полагается орлец там, где будет архиерей причащать. По заамвонной молитве постилаются орлецы перед царскими вратами (на отпуск литургии и на моление архиерея по выходе из алтаря после снятия одежд), на краю амвона — для общего благословения; на западной нижней ступени кафедры (обычно тоже на краю амвона) — для благословения людей; у выхода из храма — где будет архиерей снимать мантию.

Хиротонии и Награждения.

Чин посвящения в чтеца и певца.

Чтец и певец — низшие степени церковного клира, которые как приготовительные должен пройти всякий готовящийся к принятию священного сана. Посвящение (хиротесия) в чтеца, певца и иподиакона не является таинством, а лишь торжественным обрядом выделения наиболее достойного по благочестию из среды мирян для прислуживания при храмовом богослужении.

Посвящение совершается посреди церкви перед началом литургии. По облачении архиерея перед чтением часов иподиаконы приводят избранного в должность чтеца и пев-

ца на середину церкви. Он трижды поклоняется алтарю, а затем, обратясь, — трижды архиерею. Подойдя к архиерею, преклоняет голову, которую тот осеняет крестным знаменем и, возложив руки на посвящаемого, читает две молитвы. Поскольку чтец и певец одновременно исполняет должность священосца, то в первой молитве архиерей просит Бога: “Раба Твоего, предходити священосца Святым Твоим Таинством изволившаго, украси нескверными Твоими и непорочными одеждами.” Затем поют тропари апостолам: “Апостоли святии, молитесь милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим,” потом святителям, составителям литургий — святому Иоанну Златоусту: “Уст твоих, яко же светлость огня, возсиявши благодать...,” святому Василию Великому: “Во всю землю изыде вещание твое...,” св. Григорию Двоеслову: “Пастырская свирель богословия твоего ритором победи трубы...,” на “Слава, и ныне” поется тропарь: “Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко Един щедр.”

Если посвящение в чтеца и певца совершается не на литургии, то прежде этих тропарей архиерей произносит возглас: “Благословен Бог наш,” затем поется: “Царю Небесный,” Трисвятое, “Пресвятая Троице,” “Отче наш,” а затем указанные тропари.

После окончания тропарей архиерей постригает крестовидно волосы священосца, произнося при первом пострижении: “Во имя Отца,” “Аминь,” — отвечает протодиакон, чтец или певец. При втором пострижении: “И Сына,” “Аминь,” — говорят те же. При третьем пострижении: “И Святаго Духа,” “Аминь,” — отвечают ему. И завершает пострижение при словах: “Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.”

В знак посвящения Богу чтец или певец облачается в короткую фелонь. Потом архиерей опять трижды благословляет его голову, возложив на нее руку, читает вторую молитву о нем, как чтецу и певцу: “И даждь ему, со всякою мудростию и разумом божественных Твоих словес поучение и прочитание творити, сохраняя его в непорочном жительстве.”

По окончании этой молитвы чтецу повелевают прочитать отрывок из Апостола в знак первой его обязанности-чтения. При чтении он обращается лицом к востоку. Перед чтением и после него он трижды поклоняется архиерею. Затем с него снимается короткая фелонь, и архиерей трижды благословляет его. Потом архиерей осеняет крестным знаменем подаваемый ему стихарь, а поставляемый, поцеловав вышитый на нем крест и руку архиерея, облачается в него с помощью иподиаконов. Архиерей читает ему поучение об обязанности чтеца (из Архиерейского чиновника): “Чадо, первый степень священства чтеца есть. Подобае тебе на всяк день Божественныя Писания прочитовати, да слушающий, зряще тя, пользу и назидание примут, и тебе самому вящший степень притвориши, никакоже постыждая о тебе избрание. Целомудренно бо, и свято, и праведно жительствуя, и Человеколюбца Бога милостива возъимаши, и вящшаго сподобишися служения во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава во веки веков. Аминь.”

После поучения архиерей говорит: “Благословен Господь. Се, бысть раб Божий (*имярек*), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,” и дает ему лампаду (подсвечник). С этой свечью чтец стоит во время литургии перед архиереем на соответственном месте. Обычно в день посвящения в стихарь чтец причащается, но не в алтаре, а, как мирянин, на солее.

Чтецы носят свечи при служении архиерея, а также и во время пресвитерского служения. Чтецы также называются клириками, причетниками, или дьячками. Чтец может исполнять должность пономаря: приносить или разводить огонь для кадила, приго-

товлять просфоры, вино, воду, подавать их священнику при совершении проскомидии, следить за чистотою и порядком в алтаре; он может также звонить в колокол.

Посвящение в иподиакона.

Посвящение в иподиакона также совершается посреди церкви перед литургией по облачении архиерея. Иногда это посвящение бывает в тот же день, что и посвящение в чтеца и певца.

По облачении певца в стихарь, иподиаконы подносят архиерею стихарный пояс, т. е. орарь. После того, как архиерей осенит орарь крестным знамением, посвящаемый целует его и руку архиерея, затем иподиаконы опоясывают посвящаемого крестообразно. Иподиакон изображает служение ангела, и потому крестообразное опоясывание орарем изображает крылья, которыми закрываются херувимы, предстоя Божественному Престолу. Потом архиерей трижды благословляет рукою главу посвящаемого и, возложив на него руку, читает молитву, в которой он просит Господа: "... И даждь ему любити благолепие дому Твоего, предстояти дверем храма святого Твоего, возжигати светильник селения славы Твоея."

По молитве архиерея и по возглашении протодиакона: "Господу помолимся" иподиаконы дают посвящаемому лохань и возлагают на него убрус (полотенце). Новопоставленный иподиакон возливает воду из ковша (или кувшина) на руки архиерею. Новопоставленный, как и другие иподиаконы, целует руку архиерея и отходит от него на указанное ему место, где стоит, держа лохань и рукоумывало с убрусом, до Херувимской песни и читает: Трисвятое, "Пресвятая Троице," "Отче наш," "Господи, помилуй" (трижды), "Верую," "Ослаби, остави" и другие молитвы по желанию.

При пении Херувимской песни он приводится к царским вратам. Здесь архиерей произносит молитву, в которой просит Господа Бога ниспослать благодать Святого Духа и освятить воду сию к освящению всех людей, затем осеняет воду крестовидно трижды, помазывает освященною водою свои очи, уши, ноздри и губы. На великом входе новопосвященный идет позади всех служащих, и когда архиерей примет дискос и потир и все служащие войдут в алтарь, он, поклонившись архиерею, относит освященную воду на правый и левый клиросы народу для помазывания. Затем его отводят к царским вратам и ставят на соответствующее место. После слов архиерея: "И да будут милости..." и последующего возгласа он отводится иподиаконами в алтарь и берет благословение архиерея.

Чин награждения набедренником, палицею, митрою.

Награждение совершается на литургии во время малого входа. Когда протодиакон обнесет святое Евангелие вокруг архиерейского места, он отдает его другому диакону, сам же с третьим диаконом и вместе с награждаемым делает поклон архиерею и идет в алтарь. Там награждаемый делает земной поклон перед престолом, целует его и, обратясь к архиерею, делает поклон ему; затем, подойдя к краю солеи, вторично кланяется ему. Архиерей благословляет его, объявляет за что именно он награждается (его заслуги и труды), затем благословляет то, чем священнослужитель награждается, надевает ему награду, и возглашая: "аксиос."

Певчие трижды поют: "аксиос." Протодиакон берет от диакона Евангелие, архиерей принимает дикирий и трикирий и совершает вход с Евангелием.

Рукоположение.

Рукоположение во диакона бывает на литургии после освящения Святых Даров, именно — после произнесения архиереем возгласа: *“И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.”* Рукополагаемый, после этих слов, ведётся иподиаконами от середины церкви в алтарь, по направлению к царским вратам. Когда диакон в алтаре (или ведущий иподиакон) возглашает: *“Повели,”* рукополагаемый делает поясной поклон; когда другой диакон в алтаре (или ведущий второй иподиакон) возглашает на солее: *“Повелите,”* рукополагаемый повторяет поясной поклон — народу. Протодиакон встречает рукополагаемого и вводит через царские врата к престолы. При возглашении протодиаконом в алтаре: *“Повели, Преосвященнейший Владыко”* рукополагаемый делает земной поклон архиерею, сидящему на особой кафедре у левого переднего угла престола.

Затем рукополагаемый обходит за протодиаконом престол трижды и при каждом обхождении целует указываемые протодиаконом места престола (углы престола). После первого обхождения он кланяется архиерею земно, встаёт, крестится и целует конец омофона, а потом руку архиерея и опять кланяется архиерею земно. После второго обхождения кланяется архиерею также земно, встаёт, крестится и целует палицу и руку архиерея и опять делает земной поклон архиерею.

Во время обхода престола клир в алтаре поет косо следующие стихиры, хор же повторяет их:

- ❖ Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся, молитесь ко Господу спастися душам нашим.
- ❖ Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, ихже проповедь Троица Единосущная.
- ❖ Исаия ликуй, Дева имя во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и Человека, Восток имя Ему, Егоже величающе, Деву ублажаем.

После третьего его обхождения ставленник становится с протодиаконом перед престолом, делает два поклона в пояс к востоку и третий — земной и отходит на правую сторону престола; здесь он становится на правое колено, полагает на престол руки ладонями вниз, крестовидно — правую на левую и прилагает к ним свою голову. Протодиакон возглашает *“Вонмем.”* Хор — Господи, помилуй. Архиерей: *“Божественная благодать...”* Во время чтения архиереем двух молитв, протодиакон в пол голоса возглашает ектению, священнослужители тихо поют *“Господи помилуй.”* Хор косо поет *“Кирие елейсон.”* По прочтении архиереем молитв, рукополагаемый встаёт и, по разрешении у архиерея препоясания, крестится и целует, подносимые ему архиереем по очереди предметы: орарь, поручи и служебник. Диакон целует их и руку архиерея. Архиерей при вручении каждого предмета возглашает *“Аксиос,”* клирики громко повторяют *“Аксиос”* и хор подхватывает *“Аксиос”* — это при получении каждого предмета от архиерея. По возложении на него ораря, поручей и принятии служебника новорукоположенный крестится, целует священное изображение в круге рипиды, принимает рипиду в руки, целует руку и плечо архиерея и отходит за протодиаконом на левую сторону престола, где веет (но не крестит!) рипидою над Дарамы, держа верхний конец рипиды правую рукою, а нижний — левою и творя молитву.

Во время ектении, перед: *“Отче наш...”* рукополагаемый отнимает рипиду от Даров, крестится с орарем, целует на рипиде святое изображение, отдаёт её диакону, крестится, целует престол, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. Перед

приобщением Святых Таин, рукополагаемый становится за протодиаконом и диаконом за престолом, лицом к престолу, делает вместе с ними молитвенное поклонение к престолу и поклоны всем предстоящим и целует правое плечо у протодиакона и диаконов, говоря: *“Христос посреде нас.”* Пройдя за протодиаконем к престолу с левой стороны для принятия от архиерея Святого Тела Христова, он крестится, кланяется земно, целует, поднявшись, край престола с произношением слов: *“Се, прихожду к Безсмертному Царю,”* складывает руки крестообразно, правую на левую, и говорит: *“Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (имя рек), Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.”* Приняв Дары от архиерея, целует правую и левое плечо, затем отходит тою же, левою, стороною, становится у престола рядом с протодиаконем и, положив руки на престол и наклонив главу, читает тайно, вместе со всеми, предприсчастную молитву: *“Верую, Господи, и исповедую...”* а по прочтении, приобщается Тела Христова. Подходя с правой стороны престола за протодиаконем к принятию животворящей Крови Христовой, говорит: *“Се, прихожду...”* и *“Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (имя рек), Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа”* и приобщается из чаши животворящей Крови, придерживая правую рукою с платом нижний край потира, а левою рукою держа другой конец плата около уст. По причащении оттирает платом свои уста и край потира, к которому прикасался устами, целует потир и отходит к жертвеннику для принятия антидора и теплоты, а потом умывает водою уста и руки. Во время пения: *“Да исполнятся уста...”* рукополагаемый, вместе с протодиаконем, делает поклон к горнему месту, кланяется архиерею, выходит северною дверью из алтаря, становится перед царскими воротами и произносит ектению: *“Прости, примше...”* по окончании которой, входит северною дверью в алтарь, проходит за престол, творит молитвенное поклонение к горнему месту, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. По окончании литургии, когда архиерей облачится в мантию, рукоположенный подходит с правой стороны престола к архиерею, кланяется ему, принимает от него благословение на ношение рясы, выслушивает его святительское наставление и опять кланяется ему.

Рукоположение во священника совершается после перенесения Честных Даров с жертвенника на престол, по: *“Еже исполнитися Херувимской песни,”* для того, чтобы и рукоположенный мог участвовать в освящении Даров. Во время Херувимской песни, когда архиерей подойдет к жертвеннику, приближается к нему и рукополагаемый, наклоняет свою главу перед архиереем, для возложения на неё воздуха, который он и придерживает на голове за передние концы двумя руками, имея в то же время в правой руке, по чину диаконскому, конец ораля. В великом входе он идёт прежде всех, сходит с солеи и становится позади священников. По окончании обычного поминовения, когда все священники войдут в алтарь, и диакон снимет с головы его воздух, он делает два поклона поясных и третий — как при диаконской хиротонии, земно. Идёт с двумя диаконами к царским воротам и при возгласении: *“Повели,”* *“Повелите,”* *“Повели, Преосвященнейший Владыко”* входит в алтарь, кланяется земно архиерею, сидящему у престола, а затем, обходит за первым священником троекратно престол. Во время обхождения целует указываемые священником места престола, а после каждого обхождения делает те же поклоны и целования, которые указаны в чине рукоположения диакона. При преклонении колен на правой стороне престола он становится не на одно, как диакон, а на оба колена. По прочтении молитв архиерей подаёт рукополагаемому священные одежды (епитрахиль, пояс, фелонь), Служебник и крест. Принимая даваемое архиереем, он целует то, что получает, а затем руку ар-

хиерея, после же всего, целует оба плеча его и руку, затем даёт братское целование в плечо и руку каждому священнослужителю со словами: “Христос посреде нас” и становится в ряд сослужащих священников, рядом с первым, и соблюдает порядок службы по чину литургии, положенному для священников. По предложении Святых Даров, во время пения: “Тебе поем...” рукоположенный приближается к архиерею, выслушивает святительское наставление: “Прими залог сей,” приемлет дискос с Агнецем обеими руками, целует руку архиерея, отходит к восточной стороне престола, становится у его угла, поставяет дискос на святой престол и, наклонив голову к Святому Агнцу, лежащему на дискосе, и придерживая дискос руками, пребывает в умной молитве и поминовении. По исполнении Молитвы Господней он возвращает дискос с Агнецем архиерею, целует при этом принимающую дискос руку архиерея и становится на прежнее место. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложен при приобщении диаконов, а именно: подходя за первенствующим иереем с левой стороны престола к архиерею для принятия Тела Христова, он говорит: “Се, прихожду...” творит поклон до земли, приложившись к престолу, произносит: “Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...” приемлет Тело Господне, целует правую руку архиерея и левое плечо. Подходит к чаше с правой стороны престола, творит крестное знамение, говоря: “Се, прихожду...” и “Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...” приобщается, держа один конец плата левой рукой около уст, а в правой руке имея другой конец плата и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщении отходит к жертвеннику и умывальнице. При возгласении архиереем: “С миром изыдем” рукоположенный крестится, целует престол, кланяется архиерею, выходит царскими вратами за солею и читает по служебнику заамвонную молитву, по прочтении которой идёт на левую сторону престола, целует престол, кланяется архиерею и становится последним в порядке служащих священников.

Когда архиерей, сняв священные одежды, облачится в мантию, рукоположенный подходит к нему с правой стороны престола, делает ему поклон, принимает благословение, выслушивает архипастырское наставление и ещё кланяется ему.

Рекомендуется ставленникам детально запомнить чин рукоположения и предварительно ознакомиться со Служебником, а некоторые места из него, как, например, входные молитвы, молитвы при облачении, ектении (диакон) и возгласы (священник), слова перед принятием Святого Тела и Святой Крови заучить наизусть до рукоположения.

Возведение в чины протодиакона, протоиерея, игумена ...

Следует упомянуть о возведении: в чины: 1) архиерея, протоиерея, протопресвитера; 2) протоиерея, протопресвитера; 3) игумена и архимандрита.

Возведение в эти чины бывает на литургии посреди храма во время входа с Евангелием. Производимый приводится протодиаконом и диаконом из середины храма к престолу, делает там три земных поклона и приводится к архиерею, которому он тоже трижды земно кланяется. Архиерей, сидя, благословляет трижды его склоненную голову и затем, встав, возлагает руку на его голову.

Диакон произносит ектению: “Господу помолимся,” и архиерей **читает молитву**, в которой он при посвящении в архиерея или протоиерея просит Бога: “Сам одея благодатию сею архиерея пресущего раба Твоего (имярек) и украси его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего, и образ добр его быти сущим по сем”; при возведении в чин протопресвитера и протоиерея он просит Бога: “Сам одея Твоею благодатию и брата нашего (имярек), и честностию украси его в начале стояти пресвитеров

люда Твоего, и добр образ сущим с ним быти удстой.” При посвящении во игумена архиерей молится: “Соблюди (и паству словесную) сию... во еже не погибнути от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, его же благоволил еси поставите над нею игумена, достойна покажи Твоя благодати, и всякими добродетельми украси, чрез свойственна дела, благий образ сущим под ним бывающ.”

Затем в тайной молитве просит Бога: “И покажи раба Твоего сего, игумена сея честныя обители, верна и мудра иконома вверившийся ему от Твоя благодати словесныя паствы.”

По прочтении этой молитвы архиерей по посвящении в архидиакона, протодиакона, протопресвитера, протоиерея знаменует посвящаемого крестовидно, говоря: “Благословен Господь: се, бысть раб Божий (имярек) протодиакон (или архидиакон), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа”; или: “... протопресвитер (или протоиерей) Святейшия Божия Церкви (имярек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа” и, возложив руку на голову посвящаемого, архиерей возглашает: “аксиос.” Если возводимый в чин протоиерея не имел набедренника, то он надевается ему. Затем хор поет “аксиос” (трижды). Потом идут в алтарь царскими вратами по чину.

При посвящении во игумена и архимандрита после чтения молитв архиереем протодиакон возглашает: “Повели, владыко.” Архиерей во всеуслышание говорит: “Благодать Всесвятаго Духа чрез нашу мерность производит тя, игумена (или архимандрита) честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (название храма), или: Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (название храма), или: Святаго (имярек).” Затем, возложив руку на его голову, возглашает: “аксиос,” и певцы вторят ему. Если архимандриту (или протоиерею) дается митра, то она без чтения молитв и без пения возлагается на него. Так же обычно возлагается и крест.

По окончании литургии архиерей подает игумену (или архимандриту) жезл и произносит по книге “Чиновник” поучение об обязанностях игумена по отношению к пастве, к братии и братии — к нему. Непосредственно при вручении жезла архиерей сперва вкратце повторяет поучение: “Приими сей жезл, имже утвердиди паству твою, да правши яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда.”

По тому же чину совершается возведение в чин игуменьи.

Всенощная.

В начале вечерни, после пения: “*Приидите, поклонимся...*” книгодержец подаёт архиерею книгу для прочтения светильничных молитв.

Если есть **лития**, то архиерея облачают в малое облачение: мантию, епитрахиль, поручи, малый омофор и клобук. Иподиаконы выходят с дикирием и трикирием впереди архиерея.

Книгодержец на литии подаёт архиерею книгу для прочтения молитв: “*Услыши ны, Боже, Спасителю наш*” и “*Владыко Многомилостиве...*”

Во время **шестопсалмия** книгодержец подаёт архиерею книгу для прочтения утренних молитв.

На **полиелей** архиерей выходит в полном облачении. Иподиаконы выходят с трикирием, дикирием и рипидами и становятся около иконы праздника или Евангелия.

При выносе Евангелия на чтение иподиаконы сопровождают диакона со свечами и рипидами и по прочтении Евангелия уходят в алтарь. Книгодержец, взяв в левую руку сосуд с елеем и струец для помазания, а также плат, выходит из алтаря в конце молитвы: “Спаси, Боже, люди Твоя...” вместе с иподиаконами, все кланяются вместе с протодиаконом архиерею и подходят под елеопомазание. Во время елеопомазания архиереем народа иподиаконы наблюдают обычно за порядком в храме. Посошник стоит с жезлом слева от архиерея.

Воздвижение креста Господня 14-го сентября.

Полиелей в праздник Воздвижения следует совершать перед престолом, на котором находится крест, а не перед обычной праздничной иконой. Евангелие читается в алтаре.

Изнесение креста совершается в конце Великого Славословия при пении “Святыи Боже.” Архиерей, неся на главе крест, выходит северными дверями и становится перед царскими воротами. Возглашает: “Премудрость, прости.” Певчие поют “Спаси, Господи, ...” трижды. Архиерей кладет крест на аналой посреди храма и трижды кадит его. Потом берет крест и становится на кафедру. Диакон возглашает: “Помилуй нас, Боже ...” или: “Господу помолимся, рцем вси.” Певчие поют “Господи помилуй” — по 100 раз, архиерей осеняет крестом сперва восток, потом поочередно — запад, юг, север и опять восток, после каждого осенения преклоняя голову до как можно ниже, и потом воздвизаясь горе.

В благоустроенных хорах сам напев “Господи помилуй” с периодическими повышениями и понижениями голосов приспособлен к действиям креста: при опущении креста вниз голоса понижаются, при поднятии — повышаются. Следовательно, если опускается воздвижение креста, то вместе с тем опускается и лития. На это прямо указывает наш Устав, когда говорит, что при опускании воздвижения бывает одно только поклонение кресту, как в 3-ю неделю Великого поста, без литии. Что касается обычая привешивать к кресту ленты для указанной цели, то это есть, если позволительно так выразиться, фальсификация обряда.

Преклонение должно начинаться с началом пения сотницы: “Господи помилуй,” и оканчиваться при окончании пения половины сотницы, т. е. 50-ти раз; возвышение бывает при пении второй половины сотницы, при пении 50-ти “Господи помилуй.” Когда же пропеют “Господи помилуй,” до 97-го раза, тогда архиерей со крестом становится прямо; певцы возвышают голос, поют громче: “Господи помилуй,” 3-жды; архиерей осеняет крестом молящихся. После пятого воздвижения архиерей полагает крест на аналогий. Затем поется: “Кресту Твоему,” с поклонами, и стихиры кресту, как 1 августа и в Крестопоклонную неделю. Все прикладываются к кресту по чину. После стихир диакон произносит две ектеньи, что в конце утрени.

Елеопомазание совершается после целование креста.

Особенности в Службах Совершаемых в Присутствии Неслужащего Архиерея.

При входе архиерея в храм открываются обычно царские врата. Священник по входе архиерея в церковь (алтарь) принимает у него благословение вместе со всеми сослужащими. Когда архиерей с амвона благословляет народ, певцы поют: *“Тон дэспотин...”*

На службах часов, повечерия, полунощницы, вместо: *“Молитвами святых отец наших...”* священник возглашает: *“Молитвами Святаго Владыки нашего, Господе Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.”* Вместо: *“Именем Господним благослови, отче,”* чтец возглашает: *“Именем Господним, Владыко, благослови.”*

По произнесении возгласов священник делает поклон архиерею.

Перед началом всенощного бдения, а также и в других случаях, священник подносит кадило архиерею и просит его благословения для каждения. Точно так же и диакон, сослужащий священнику, испрашивает от архиерея благословение перед каждением. Точно так же и диакон, сослужащий священнику, испрашивает от архиерея благословение перед каждением.

Диакон кадит сначала архиерею, а затем священнику. Архиерею полагается кадить вначале трижды по трижды, а после каждения — только трижды.

Диакон перед выходом из алтаря для произнесения ектении и по окончании её, по входе в алтарь, делает поклон архиерею, затем — священнику.

При возглашении: *“Мир всем”* священник творит поклон архиерею, рукой же благословения народу не преподает.

Перед входом с Евангелием священник, прежде чем отдать Евангелие диакону, приложившись к престолу с диаконом, делает вместе с диаконом поклон архиерею, затем диакон, приняв от иерея Евангелие, подносит его для целования архиерею и после сего уже совершается вход. Вход благословляет архиерей.

На литургии пред чтением Евангелия диакон подносит Евангелие архиерею для лобызания.

На **великом входе**, входя в алтарь, священнослужители тихогласно поминают архиерея: *“Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...”*

После причащения Святых Таин священник или диакон подносит архиерею просфору и на ней антидор и ковш с теплотой.

В конце службы перед отпуском хор поёт: *“Владыко, благослови.”*

По окончании службы священник и диакон принимает от архиерея благословение и разоблачаются по его выходе из храма, а если разоблачаются раньше, то не иначе, как с разрешения архиерея.

По выходе архиерея из алтаря, по окончании службы, когда архиерей благословляет с амвона народ, певцы поют: *“Ис полла...”*, а при выходе архиерея из храма бывает трезвон.

Порядок Встречи Архиерея При Обозрении им Церкви.

Перед прибытием архиерея к церкви совершается благовест в большой колокол. Во время благовеста должны быть отверсты во всех алтарях храма царские врата, на престолах раскрыты антимины, а ковчег с запасными Святыми Дарами и сосуд для святого мира должны быть поставлены на престоле главного алтаря. На этом же престоле должен быть приготовлен на блюде, покрытом воздухом, Крест. Надлежит также приготовить чашу со святой водой и кропило и кадила с горящими углями.

За престолом, перед местными иконами иконостаса и перед чтимыми иконами, за благовременно должны быть зажжены свечи и лампы, а для встречи архиерея должны быть зажжены свечи в двух подсвечниках, употребляемых при малом и великом входах.

Ключи от сосудохранилища, ризницы и церковной библиотеки должны быть также наготове.

К встрече архиерея священники облачаются в епитрахили, поручи и фелони, диаконы — в стихари с орарями и поручами.

При приближении архиерея к храму совершается трезвон.

Для встречи архиерея духовенство выходит из алтаря в следующем порядке: впереди идут два псаломщика со свечами, зажженными в выносных подсвечниках, за ними — диаконы с кадильницами и выносными диаконскими свечами, за диаконами — священники, из которых старший по настоятеле несёт чашу со святой водой и с положенными на ней кропилом, а после всех — настоятель прихода с Крестом, положенным на блюде, покрытое воздухом. (Где малочисленный причт, там святую воду выносит и подаёт архиерею псаломщик, а свечи в подсвечниках могут нести и другие лица, по указанию настоятеля.) Где есть певчие, выходят и они на встречу вместе с духовенством.

По прибытии архиерея к храму настоятель прихода, поклонясь архипастырю, подаёт ему Крест, обратив его на блюде рукоятью на левую сторону от себя, а когда архиерей приложится к Кресту, подаётся ему и святая вода для окропления, при осенении Крестом, предстоящего народа. Затем, настоятель, опять приняв от архиерея Крест, а несущий святую воду — кропило, со всем духовенством в вышеуказанном порядке, в предшествии певчих, входят в храм с пением: *“Достойно есть...”*

Войдя в храм, духовенство становится перед амвоном в порядке старшинства; диаконы — между последней парой священников, лицом к алтарю, причём священник, несший святую воду, и диаконы, несшие кадила и свечи, отдают всё это заранее приготовленным лицам для отнесения на полагающиеся места, а псаломщики ставят подсвечники на клиросах перед святыми иконами. Крест, лежащий на блюде, остаётся в руках настоятеля до окончания положенной молитвы. По окончании пения: *“Достойно есть...”* старший диакон возглашает краткую сугубую ектению: *“Помилуй нас, Боже...”* — ту, которая бывает на вседневной утрени перед шестопсалмием. Возглас после этой ектении, равно как и отпуст по возглашении диаконом: *“Премудрость,”* произносит обычно настоятель прихода.

По отпущении настоятель подаёт архиерею Крест, а диакон возглашает многолетие (где священник один, без диакона, ектению, отпуст и многолетие говорит священник, стоя у амвона).

По осенении архиереем предстоящих в храме Крестом настоятель принимает опять Крест на блюдо и, когда, после этого архиерей на три стороны благословит предстоящий народ и на это благословение певчие пропоют: “Тон дэспотин...”, настоятель, с прочими священниками и диаконами входит за архиереем через царские врата в алтарь, где полагает Крест на престоле. Затем священники и диаконы вместе с архиереем прикладываются к престолу и в порядке старшинства подходят к архиерею, стоящему на правой стороне от престола, для принятия благословения. Принять благословение архиерея входят в алтарь и псаломщики.

По обозрении алтаря и его священных принадлежностей, когда архиерей будет выходить, для обозрения алтарей, в пределах храма и затем всего храма, духовенство снимает облачения, кроме настоятеля и младшего из диаконов, из которых первый, оставив на себе епитрахиль, сопутствует архиерею по храму, а последний, остаётся в облачении для затворения царских врат, когда архиерей будет выходить из храма.

По обозрении храма, когда архиерей взойдёт на амвон преподавать святительское назидание пастве прихода, духовенство становится на солее по сторонам архиерея — младшие за старшими, а настоятель прихода входит в это время одной из боковых дверей в алтарь для сложения антиминос, после чего и сам, сняв епитрахиль, выходит из алтаря для слушания архиерейского поучения.

Когда архиерей закончит поучение и преподаст всем общее благословение, певчие пропоют: “Ис полла эти, дэспота,” прихожане храма подходят к архипастырю для принятия благословения.

При выходе архиерея из храма совершается трезвон.

Архиерейское служение литургии преждеосвященных Даров.

Встреча Архиерея и чтение входных молитв совершается так же, как обычно при архиерейском богослужении. (Служить Преждеосвященную литургию на запасных Дарах (хранимых для приобщения больных) нигде не полагается, см. Ц. В. 1896, 40. — Нельзя совершать оную литургию на испортившемся Агнце, Ц. В. 1892, 12), Затем в Чиновнике (по осенению Архиереем, после входных молитв, народа, когда певцы пропоют: “Тон дэспотин...”) сказано: “И отошед (Архиерей) стоит на уготованном месте, и начинают читать часы, и поют по уставу.”

После часов Архиерей выходит на уготованное место, для облачения. За Архиереем следуют все служащие. Облачение Архиерея совершается так же, как и перед литургией св. Иоанна Златоуста. Но протодиакон над каждой одеждой говорит только: “Господу помолимся,” ничего другого к этому не добавляя. После облачения в Чиновнике указывается совершение Архиереем осенения дикирием и трикирием и отхождения жезлоносца и примикирия(свещеносца) к царским вратам (обо всем этом говорится совершенно в тех же выражениях, как в чине литургии св. Иоанна Златоуста); непосредственно после этого в Чиновнике читаем: “ Так же приходят протодиакон со диаконы ко Архиерею, целуют его десницу, и отошедше поклоняются. Также старший священник поклоняется Архиерею и идет в алтарь южную дверью”. Далее после: “Благословенно царство,” — “Аминь” указывается произносить Архиерею. При чтении 103 псалма царские врата за-

крываются. Они открываются во время всех ектений, а после возгласов, произносимых в алтаре, снова закрываются.

В остальном литургия Преждеосвященных Даров совершается обычным порядком, причем ектении и возгласы произносятся сослужащими и диаконами в порядке старшинства, как и на литургии св. Иоанна Златоуста. Когда поют: *“Хвалите Господа вси языцы,”* приходят протодиакон с диаконами, и кланяются Архиерею. После этого следуют те же действия и так же совершается, *“егда поется последний стих,”* вход с Евангелием, как и на литургии св. Иоанна Златоуста (Малый вход); причем о порядке выхода из алтаря говорится: *“предходит чтец с жезлом, и примикирий с лампадою, воследующе диаconi держаще тремя персты орари, инии же диаconi с кадильницами, иподикони предходят...”* и так далее. Вместо: *“Приидите поклонимся,”* поется: *“Свете тихий”*; и когда споют: *“видевше свет вечерний...”* - тогда благоговейно преклоняют главы Архиерей и прочие, допевая эту молитву.

По совершении Архиереем каждения, учинённый чтец выходит на середину церкви перед амвоном, творит поклон, держа книгу закрытой. Протодиакон становится в царских вратах, обратясь лицом к чтецу и показуя к нему орарий, говорит: *“Вонмем.”* Архиерей: *“Мир всем.”* Чтец: *“И духови твоему.”* Протодиакон: *“Премудрость.”* Чтец: *“Прокимен псалом Давидов.”* И возглашает прокимен данного дня, на глас. Также протодиакон: *“Премудрость.”* Чтец — надписание Бытия. Протодиакон: *“Вонмем.”* Царские врата закрываются. И после прочтения паремии из книги Бытия, царские врата открываются и возглашается второй прокимен.. После этого протодиакон возглашает: *“Повелите.”* Архиерей берет обеими руками кадильницу и трикирий, становится перед престолом обратившись к востоку, и назнаменуя крест, говорит: *“Премудрость прости.”* Затем обратившись на запад, к народу, говорит: *“Свет Христов просвещает всех.”* В это время все стоят на коленях, преклонив свои лица к полу. Архиерей отдает кадильницу и трикирий, царские врата закрываются. Чтец: *“Притчей чтение.”* Протодиакон: *“Вонмем.”* И читается следующая паремия. По исполнении ее, Архиерей говорит: *“Мир ти.”* Чтец: *“И духови твоему.”* Протодиакон: *“Премудрость.”* Далее певцы, 1-й лик попеременно со 2-м поют обычно: *“Да исправится.”*

По исполнении (*“Да исправится”*) творим три поклона с молитвой св. Ефрема Сирина. И если праздник, то чтец говорит положенный прокимен. Архиерей идет на горнее место и отдает омофорий. Далее совершается чтение Апостола и Евангелия, как и на литургии св. Иоанна Златоуста.

Возгласы по молитве оглашенных произносятся сослужащими тоже по порядку старшинства. Возглас: *“По дару Христа...”* произносит Архиерей. Затем Архиерей приходит (по троекратном прочтении: *“Ныне силы небесные”*) и поклонившись трижды ко св. предложению, говорит: *“Боже очисти мя грешного,”* отдает митру, и отдает кадильницу протодиакону. Протодиакон сотворяет метание. Затем Архиерей взяв обеими руками воздух полагает его на рамо. Когда протодиакон отходит, первый архимандрит или другой предстоятель из священников подходит к Архиерею, и кланяется ему. Архиерей взяв обеими руками дискос, и целуя его, полагает его на главу архимандрита, ничего при этом не говоря. А архимандрит целует руку Архиерея, поддерживаемую диаконами. Затем приходит другой архимандрит, или иегумен, или протопресвитер, или иерей, и поклонившись, принимает от Архиерея св. Потир, целует его и затем руку Архиерею. Прочие же несут крест, лжицу, копие, губу, и пр., что из священных сосудов и целуют руку Архиерею. Архимандрит выходит северною дверью, за ним следуют два диакона несущие рипиды выше

над св. диском и веющие ими. Потом следует другой архимандрит со св. потиром, без рипид. Прочие же диаконы выходят с митрой и омофором. Протодиакон выходит за диаконами с кадильницами. Вне же перед северной дверью ожидают два подсвечника, которые и несутся впереди. Также выходят: жезлоносец с пастырским жезлом и примикирий (свещеносец) с зажженной лампадой перед всеми идущими. Протодиакон и архимандриты шествуя ничего не говорят. И выходит чтец... (И выходит чтец неся жезл, и примикирий с лампадою пред царские врата, и Архиерею поклоняются: и становятся по обе стороны царских врат. Также приходят диаконы несущие митру и Архиерей целует ее, и входят в алтарь левой дверью. Другие же диаконы — с омофором, и Архиерей целует омофор и входят в алтарь правой дверью). Протодиакон обратившись к Архиерею, кадит Архиерея. Архиерей становится перед царскими вратами и взяв кадило кадит св. Тайны трижды, со страхом и благоговением, и поклонившись, принимает дискос от главы архимандрита и целует его, и показывает его народу, ничего не говоря. Затем войдя в алтарь, молча, поставляет его на престоле. Второй священник с Потиром входит в алтарь тоже ничего не говоря. И Архиерей поставляет его на престоле по обычаю. Прочие священнослужители входят в алтарь ничего не говоря. Архиерей с места, того же, где стоит, благословляет их рукой, и берет покровы от дискаса, и от Потира, и полагает их на краю престола по обычаю. Берёт воздух с плеча протодиакона надносит на кадильницу и со благоуханием молча покрывает дискос и Потир: и взяв кадильницу кадит только Святая, сразу же отдает кадильницу, никого другого не кадя. Потом возглашает молитву св. Ефрема Сирина с поклонами. Когда Архиерей оденет на себя митру бывает по обычаю осенение.

Диакон выйдя из алтаря, и став на обычном месте, возглашает ектению: *“Исполним вечернюю молитву,”* и прочие... Архиерей молится: *“Иже неизреченных...”* По молитве го диакон говорит: *“Заступи, спаси, помилуй,”* *“Вечера сего совершена, свята”* и прочие. По ектении же Архиерей возглашает: *“И сподоби нас Владыко.”* Народ: *“Отче наш”* (и т. д. — см. Арх. Богосл.). Архиерей же на покрытые Божественные Дары, вложив руку касается Животворящего хлеба, со благоговением и страхом. Диакон препоясавшись орарием крестовидно и, преклонив главу, говорит: *“Вонмем”* (царские врата закрываются). Архиерей возглашает: *“Преждеосвященная Святая Святым.”* Певчие: *“Един Свят.”* Архиерей же снимает св. воздух. Затем входит диакон в св. алтарь. Протодиакон же становится около Архиерея и говорит: *“Раздроби владыко св. Агнец.”* Архиерей раздробляет со большим вниманием Агнец на четыре части, говоря: *“Раздробляется...”* И влагает частицу в Потир, ничего не говоря. А протодиакон вливает теплоту в Потир, ничего не говоря. Затем Архиерей творит прощение со сослужителями. Взяв одну частицу Святых Таин в правую руку, и преклонив главу, молится по обычаю: *“Верую Господи...”* Также: *“Вечери Твоя тайныя...,”* *“Да не в суд...”* Затем подходит к св. дискусу и причащается Св. Тела и Крови Господни со умилением и благоговением, говоря: *“Честное и Всесвятое и Пречистое Тело и Кровь Господа...”* Потом взяв губу, отирает руку, говоря: *“Слава Тебе Боже”* (трижды). И поцеловав губу кладёт её на место. Взяв св. Потир обеими руками, с покровцем, пьёт из него, ничего не говоря. Затем отирает уста и св. Потир покровцем, который держит в руках, и ставит его на св. трапезу. Затем Архиерей возлагает на себя митру. Протодиакон же призывает одного из архимандритов, глаголя: *“Приступите.”* И затем подходит один архимандрит с левой стороны Архиерея, приклонив главу, и сложив ладони крестовидно (правая ладонь сверху) и говорит: *“Се прихожду к безсмертному Царю и Богу нашему, и преподаждь ми Преосвященнейший Владыко, Честное, и Всесвятое, и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.”* Архиерей же взяв правой рукой, тремя пальцами частицу Честного Тела и Крови Христовы, полагает в руки приходящего архимандрита или иерея, говоря: *“Преподается тебе... Честное и*

Пречистое и Безсмертное Тело и Кровь Господа...” Причащать диаконов и преподавать им Честное Тело и Кровь Христовы должен архимандрит. От св. же Потира подает сам Архиерей архимандритам, игуменам, протопресвитерам и иереям, ничего при этом не говоря. Диаконом же от Потира подаёт архимандрит, которому повелит Архиерей ничего при этом не говоря.. По причащении Архиерей приняв анафору, умывает руки и уста, становится около св. престола и говорит молитву благодарения: *“Благодарим Тя Спаса...”* Диакон (которому будет указано потреблять Св.Дары) в этот момент из Чаши не пьёт, а по заамвонной молитве, и по потреблении оставшихся частиц св. Таин. Протодиакон же взяв св. дискос, поднимает его над св. Потиром, и отирает губою с великим вниманием, влагая Св. Тайны внутрь св. Потира, и поцеловав св. дискос, полагает около св. Потира. Затем взяв и покровец, покрывает св. Потир. На св. же дискос полагает звездицу и покровцы, и воздух, ничего не говоря и поклоняется трижды. И открываются царские врата. И взяв Архиерей св. Потир, и поцеловав его, отдает его протодиакону. Протодиакон приняв его обоими руками, целует руку Архиерею и выходит через царские врата, вознеся св. Потир и говорит: *“Со страхом Божиим...”* Певчие же поют: *“Благословлю Господа...”* Затем Архиерей выходит из царских врат, благословляет народ трикирием и дикирием. Говорит велегласно: *“Спаси Боже люди Твоя...”* Певцы: *“Ис полла эти деспота”* медленно и со сладкопением. И обращается опять ко Св. Трапезе, осеняет сослужащих, и отдает трикирий и дикирий. Потом берёт Св. Потир из рук протодиакона и поставляет его на Св. Трапезе, приняв кадильницу кадит только Святая (трижды) и сразу же отдает кадильницу, никого же кадя. Затем Архиерей принимает св. дискос и возлагает его на главу протодиакона. Протодиакон же, принимая его обоими руками, отходит в предложение, ничего не говоря, и ставит его там. Архиерей же приняв Святой Потир и поцеловав отдает его первому архимандриту или игумену, произнося тихо: *“Благословен Бог наш.”* Архимандрит же принимая его обоими руками и поцеловав его и руку Архиерею обращается к царским вратам, лицом к народу, и говорит велегласно: *“Всегда, ныне и присно, и во веки веков.”* Отходит ко св. предложению, поддерживаемый двумя диаконами, и ставит его там. Певчие: *“Аминь”* *“Да исполнятся уста...”* Затем протодиакон выходит северными дверями, и остановившись на обычном месте, говорит: *“Прости, приимше...”* Архиерей творя крест Евангелием над антимином, возглашает: *“Яко Ты еси освящение...”* Певчие: *“Аминь.”* Архиерей: *“С миром изыдем.”* Певчие: *“О имени Господни.”* Протодиакон: *“Господу помолимся.”* Певчие: *“Господи помилуй.”* Выходит иерей, становится на обычном месте и говорит заамвонную молитву: *“Владыко Вседержителю...”* Архиерей же говорит конечную молитву: *“Господи Боже наш...”* И прочее по чину, как написано на литургии св. Иоанна Златоуста. Затем произносится отпуст: *“Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере,”* и прочие по дню, помяная святого этого дня (имя рек). *“...И иже во св. отца нашего Григория Двоеслова, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благий и человеколюбец.”* Этот отпуст читается до страстной седмицы: в страстную седмицу говорится особый отпуст.

Архиерейское Богослужение

— историческая справка.

[греч. ἀρχιερατικὴ λειτουργία, лат. liturgia pontificalis], в *визант. обряде* — богослужение, совершаемое архиереем (лицом в епископском сане).

По апостольскому церковному устройству *епископ* является главой своей церковной области, символизируя Христа — Главу всей Церкви: “Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь” (*Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Смирнянам. Гл. 8); поэтому и в богослужебном собрании епископ занимает то же место, какое занимал Христос среди Своих учеников. В связи с этим архиерею принадлежит право (а в древности — зачастую и обязанность) председательствовать за всяким богослужением в своей епархии; *викарными епископами* и *священниками* службы совершаются постольку, поскольку им позволено это епархиальным архиереем: “Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это” (Там же). Согласно древним описаниям христ. богослужения — “*Апостольскому преданию*” (III в.), “*Апостольским постановлениям*” (ок. 380), “*О церковной иерархии*” (одному из трактатов “*Ареопагитик,*” кон. V — нач. VI в.) и др., — епископ возглавлял сонм священнослужителей при совершении не только таинств Евхаристии и Священства, но и Крещения, Миропомазания, Покаяния. Следы этого есть и в более поздних богослужебных книгах: в РНБ. О. п. I. 14. Л. 48 об. 68 об., XIV в., и во мн. др. рукописях говорится об архиерее, совершающем Крещение и Миропомазание; принятый ныне в греч. Церквях Архиератикон содержит особый чин обручения и венчания, совершаемый архиереем (за Божественной литургией или отдельно — Ἀρχιερατικόν. Σ. 126-139); чины *отпеваний* по совр. печатным Требникам считают обычным участие архиерея (Требник Большой. Л. 104 об., 126) и т. д. Т. о., всякое богослужение может быть архиерейским.

В ходе истории в Церкви установилась приходская система, так что основными совершителями богослужений в каждом приходе стали священники. Тем не менее литургическая жизнь прихода всецело зависит от правящего архиерея: “Ни один священник не может священнодействовать... если не имеет рукоположения, рукоположение же — от архиерея; следовательно, чрез него (священника) действует благодать архиерейская. Далее, священник не совершает таинств без престола, престол же освящается миром, а мир освящается одним архиереем... Еще: никто не крестит, если не имеет рукоположения... И также не может крестить без мира... Следовательно, архиерейство совершает все божественные таинства... И без него не будет ни престола, ни рукоположения, ни св. мира, ни Крещения, ни, следовательно, христиан” (*Симеон Солунский. О священном помазании.* Гл. 77 (в рус. изд. (45))). Идея связи епископа и прихода постоянно подчеркивается: имя правящего архиерея возглашается почти за всяким богослужением; Евхаристия совершается на *антиминсе*, подписанном архиереем.

Несмотря на то что каждому священнику вверено совершение Евхаристии и проч. служб в своем приходе, он не обладает полнотой апостольского дара, почивающей на епископе, — таинство Священства и нек-рые священнодействия могут быть совершены только епископом: “Божественное законодательство уделило посвящение иерархических чинов, освящение божественного мира и священное совершенное действие жертвенника (т.е. освящение престола.— *Ред.*) единственно совершенствующим силам боговдохновенных иерархов” (Агеор. ЕН. 5. 5). Кроме того, порядок Божественной литургии и отчасти служб *суточного круга* может достаточно сильно изменяться, если епископ возглавляет богослужение (или даже просто присутствует в храме), поэтому А. б. принято назы-

вать именно указанные таинства и священнодействия, а также те особенности в чинопоследованиях литургии и др. служб, к-рые связаны с участием в них архиерея.

Священнодействия, совершаемые только архиереем. В визант. обряде, принятом ныне в правосл. Церкви, только епископом могут быть совершены следующие священнодействия: рукоположения во епископа (в отличие от проч. рукоположений совершается при обязательном участии неск. епископов), пресвитера, диакона; хиротесии во иподиакона, чтеца, певчего, священосца (с сер. XVII в. этот чин в РПЦ, как правило, не отделяется от хиротесии чтеца; в греч. Церквах эти чины разделены — Ἀρχιερατικόν. Σ. 99-100); хиротесии во *архиипротодиакона*, *протоиерея* и *протопресвитера*, *игумена* и *архимандрита* (а также в церковные чины иконома и др.); награждения клириков за Божественной литургией *наградами церковными*; чины освящения храма (кроме архиерейского в РПЦ иногда практикуется сокращенный иерейский чин, т.н. малое освящение — см. в ст. “Освящение храма”) и антимины; чин освящения *мира* (может совершаться только Главой автокефальной Церкви или по его поручению); чин венчания на царство (совершается только Предстоятелем Церкви в монархическом гос-ве); большинство *действ литургических* (чины *шествия на осляти*, *пещного действия* и др.) предполагают обязательное участие архиерея. Большой Требник (со ссылкой на Дионисия Ареопагита — см. Агеор. ЕН. 5. 5) вкратце указывает: “Три убо действия суть, от нихже ни единнаго священникъ кроме самаго точию архиерея совершати может. Первое, мира свящние. Второе, жертвенника, и храма свящние. Третье, рукоположение священства” (гл. 109. Л. 2/6). Порядок всех перечисленных священнодействий см. в соответствующих статьях.

Особенности в порядке др. священнодействий при участии в них архиерея. Уставное А. б. требует участия большого числа клириков: протодиакона, неск. пресвитеров и диаконов, иподиаконов — два подают архиерею *дикирий* и *трикирий* (они же обычно постилают для архиерея *орлецы*), двум (или четверем) вручаются *рипиды*, один (т.н. книгодержец) держит перед архиереем *богослужебные книги*, один (т.н. посошник) носит архиерейский жезл, одному (при совершении службы правящим архиереем в своей епархии) вручается *примикирий* — выносная свеча; за Патриаршими богослужениями еще один иподиакон держит во время богослужения выносной Патриарший крест. За совр. греч. А. б., как правило, функции иподиаконов исполняют диаконы.

Архиерей облачается особенным образом, что символизирует полноту почивающей на нем благодати. Одно из древнейших свидетельств облачения архиерея в одежды, отличающиеся от одежд проч. клириков, содержится в “Апостольских постановлениях” (VIII 12. 4). В вост. традиции главным знаком отличия епископа от пресвитеров служит *омофор*, упоминаемый как обычное архиерейское облачение уже при *Исидором Пелусиотом* (t 1-я пол. V в.; Κοῦρκοῦλα. Σ. 63-65). Вплоть до XI-XII вв. омофор был единственным знаком отличия архиереев и надевался поверх полного священнического облачения, но со временем к архиерейским облачениям добавились и др., так что с XVIII в. полный комплект архиерейских облачений в правосл. традиции включает архиерейский *камисий* (т.н. подсакошник), *епитрахиль*, *пояс*, *поручи*, *палицу*, *саккос* (может заменяться *фелонью*), 2 омофора (большой и малый, из коих 1-й надевается во время процессий, 2-й — во время собственно таинств), *панагию* (архиерей за богослужением также носит крест и вторую панагию, если он награжден ею), *митру*; как архипастырь архиерей имеет архипастырский *жезл* (в рус. традиции украшается *силком*; в поздней греч. практике сулком украшают свои жезлы предстоятели Поместных Церквей; в РПЦ Патриарх, как правило, служит с особым жезлом без сулка); как монах архиерей облачается также в монаше-

ские одежды, из них богослужебное значение имеют архиерейская *мантия*, *клобук* или *куколь*, у Патриарха — второй *параман* (*Дмитриевский*. Ставленник. С. 265-329). В греч. практике дикирий и трикирий украшаются лентами и эмблемой с вышитыми на ней символом Христа и буквами *альфа* и *омега*. См. в ст. “Облачения церковные.”

Для А. б. в России принято устраивать в центре храма возвышение — т.н. архиерейский *амвон* (др. названия — *рундук*, *облачальное место*; в *Чиновнике* изд. 1982-1983 неправильно назван *кафедрой*), на к-ром стоит архиерей, когда находится не в алтаре, а в храме, и с к-рого читается Евангелие. Сооружение высоких амвонов (метр и более высотой) в центре храма в Византии и на Руси было обычным явлением, не связанным исключительно с А. б., — с амвона читалось Свящ. Писание, пелись важнейшие песнопения, произносились *ектений*. В греч. практике уже с XIV в. архиерейский амвон часто не устраивается.

За рус. А. б. нередко звучат оставленные непереуверенными греч. тексты: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” (На многая лета, владыко — см. *Ис полла эти, дэспота*); “Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα πρῶν, Κύριε, φύλαττε” (Владыку и архиерея нашего, Господи, сохрани), “Ἄξιος” (Достоин — см. *Аксиос*), “Κύριε, ἐλέησον” (Господи, помилуй) и др.; в конце Патриаршей службы поется *полихронион*. Это след того, что РПЦ в течение долгого времени возглавляли греч. иерархи (*Голубцов*. С. 115-120).

В Византии книгой, содержащей чинопоследования А. б., был *Евхологий*; на Руси рукописи Евхология (в слав. традиции разделяется на *Служебник* и *Требник*), приспособленные для А. б., обычно называли “святительскими Служебниками.” С сер. XVII в. за епископской редакцией Евхология закрепилось название *Чиновник архиерейский* (в слав. Церквах) или *Архиератикон* (в греч. Церквах). Первые печатные издания: слав. — Венеция, 1538-1540; Москва, 1600, 1610, 1668, 1677, 1688, 1721, 1722, 1760, 1798; греч.- Венеция, 1714 (переиздан в 1773, 1777, 1778); К-поль, 1820. Первые печатные униатские издания: Супрасль, 1716 (под названием: “Понтификал, си есть Служебник святительский”); Унев, 1740; Супрасль, 1793. В 1910 г. в Москве с благословения Святейшего Синода был напечатан единоверческий Чиновник (тексты в нем скопированы из рукописей ГИМ. Син. № 909 и 680, XVI в.). Основными богослужебными книгами, регламентирующими совершение А. б. в наст. время, являются: в РПЦ — Чиновник архиерейского священнослужения (М., 1982-1983.2 т.); в греч. Церквах *Ἀρχιερατικόν*. (Αθήνα, 1999²).

Божественная литургия. Из-за скудости данных трудно судить о том, отличался ли архиерейский чин Божественной литургии от иерейского в I-IV вв., однако общая простота древних чинопоследований, а также то, что ординарным совершителем Евхаристии был епископ, позволяют утверждать, что священнический чин литургии в раннехрист. эпоху был простым повторением епископского.

Особенности архиерейской литургии визант. обряда сложились не сразу. Поскольку древнейшие сохранившиеся списки к-польских *литургий сет. Иоанна Златоуста* и *сет. Василия Великого* датируются кон. VIII в. (Vat. Barber, gr. 336 - *Parenti, Velkovska. Eucologio*), источниками, позволяющими судить о развитии к-польского евхаристического чина в V-VIII вв., являются литургические комментарии (в первую очередь трактат “О церковной иерархии” (кон. V — нач. VI в.) и “Церковная история” свт. *Германа I* К-польского (t 733)), а также косвенные свидетельства святых отцов и церковных писателей (см. классификацию источников в кн.: *Taft. Great Entrance*. P. XVII-XLII, источники по истории архиерейского чина литургии: *idem. The Pontifical Liturgy. Pt. 2. P. 89-97*). Из творений свт.

Иоанна Златоуста (f 407) можно заключить, что в нач. V в. только архиерей мог восседать на *горнем месте* в отличие от пресвитеров, садившихся по сторонам от него (*PaverdF. van de. P. 417-428*). Это отличие до сих пор сохраняется за А. б. Вторым древнейшим и важнейшим отличием архиерейской литургии следует считать возможность включения в нее чинопоследований хиротоний: епископской — после Трисвятого, т.е. до начала литургии, к-рая во времена свт. Иоанна Златоуста начиналась с возгласа “Εἰρήνῃ πάνσι” (Мир всем); пресвитерской — после великого входа; диаконской — после анафоры.

Место хиротонии в службе соответствует месту, занимаемому в евхаристическом собрании епископом (возглавлять литургию), пресвитером (участвовать в совершении таинства Евхаристии или совершать его самостоятельно), диаконом (помогать епископу и пресвитеру). При наличии пресвитерской хиротонии чин литургии усложняется вручением ново рукоположенному т.н. *Залоза*, части св. Агнца, во время анафоры (а при диаконской — дополнительным осенением дикирием и трикирием после анафоры и хиротонии).

Прп. Исидор Пелусиот свидетельствует о наличии в V в. практики снимать за литургией омофор во время чтения Евангелия: “Омофор епископа, сделанный из шерсти, а не из льна, означает кожу заблудшей овцы, которую Господь, взыскав, воспринял на рамена Свои... Когда приходит при открывании достопоклоняемого Евангелия Сам истинный Пастырь, тогда и епископ восстает и слагает с себя уподобляющий его Христу образ, давая тем знать, что предстоит Сам Господь, Вождь пастырей, Боги Владыка” (Письмо 136). В трактате “О церковной иерархии” (Агеор. ЕН. 3. intr.) отмечено совершаемое епископом каждение после входа в церковь, т.е. каждение после малого входа, поскольку литургия в то время начиналась с этого.

В V-VIII вв. возникает целый ряд характерных моментов в к-польской литургии, связанных в т. ч. и с особенностями церковной архитектуры К-поля (см. об этом: *Mathews. P. 105-176*). Впосл. нек-рые из обрядов, сопряженных с первыми, исчезли из иерейского чина Евхаристии, но следы их сохранились в архиерейском и стали ассоциироваться только с А. б. (хотя и не были изначально специфически епископскими). Среди таких моментов: использование *Трисвятого* в качестве *входного песнопения*; прибавление к литургии в VII-VIII вв. *энарксиса* (3 начальных *антифонов* литургии), еще долго после этого считавшегося необязательным; совершение протесиса (т.е. *проскомидии*) в отдельном от храма здании — *скевофилакионе* (сосудохранилище), откуда приготовленные для Евхаристии хлеб и вино приносили диаконы во время великого входа (т. о., предстоятель не участвовал в процессии с Дарами), *умовение рук* после великого входа всеми епископами и священниками, чтение предстоятелем и сослужащими диалога *accessus ad altare*, во время к-рого сослужащие говорили предстоятелю (как епископу, так и священнику) слова: “Дух святой найдет на тя и сила вышнего осияет тя” (Лк 1. 35), что в евхаристическом контексте выражает правосл. взгляд на участие Св. Духа в освящении Даров.

Древнейшие рукописи визант. Евхология VIII-X вв., как правило, вовсе не *содержат рубрик* (примечаний уставного и обрядового характера), поэтому с достаточной степенью подробности визант. А. б. известны, начиная с появления в X в. *уставов литургии* (*Jacob. La concelebration. P. 249-252*). Порядок Патриаршей литургии в К-поле X в. известен из опубликованной в XVII в. Ж. Гоаром рукописи, открытой диак. Исидором Пиромалисом на о-ве Патмос (*Goar. Euchologion. P. 180-184*; ркп. ныне утрачена), а также по опубликованному еще в XVI в. лат. переводу Патриаршего чина литургии (ркп., ныне также утраченная, хранилась в мон-ре Йоханнисберг в Германии — *Coch-laeus. P. 119-132*). Особенности чина этого времени: 1) архиерей облачается в скевофилакионе, здесь же он,

если хочет, принимает участие в проскомидии; 2) архиерей не входит в храм во время энарксиса, к-рый совершается без его участия; 3) во время сугубой ектений архиерей благословляет народ; 4) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, умывает руки до великого входа, в диалоге *accessus ad altare* слова Евангелия от Луки (1. 35) обращены к предстоятелю (т. о., роли в диалоге распределены правильно). Собственно архиерейскими особенностями здесь являются только № 2 и 3 (хотя из лат. перевода литургии свт. Иоанна Златоуста, сделанного Львом Тосканом ок. 1173-1178 гг., следует, что и № 3 не был исключительной особенностью А. б.—*Jacob. La traduction. P. 147*).

Следующий этап развития визант. архиерейского чина Божественной литургии отражен в памятниках XI-XII вв.: Hieros. S. Crucis. 109, XI в.; Lond. Brit. Lib. Add. 34060. Fol. 511-515 (неск. пергаменных листов XII в., вставленных в ркп. XV в.); араб. переводе архиерейской литургии свт. Иоанна Златоуста (С. Vacha); литургических толкованиях: “Протеории” Николая и Феодора Андиды (XI в.) и “Литургическом комментарии” (XII в.), носящем имя Патриарха Иерусалимского Софрония (VII в.). Согласно этим источникам, архиерейская литургия имеет следующие отличия: 1) епископ не участвует в энарксисе, находясь в это время в нартексе (притворе); 2) “Δεῦτε ροσκυνήσωμεν...” (Приидите, поклонимся...) поется поочередно певцами и народом (согласно “Литургическому комментарию”); 3) во время пения Трисвятого епископ, держа в руке свечу и кланяясь, трижды тихо произносит стихи, являющиеся парафразом Пс 79. 15-16 (Гоподи Боже сил, призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница твоя; в источниках текст несколько варьируется), в 3-й раз он осеняет свечой св. престол (X. Матеос полагает, что этот стих является следом древнего исполнения Трисвятого как входного антифона — P. 107-110); 4) в конце Трисвятого архиерей трижды благословляет (по одним источникам — священников, по др.— народ) и восходит на горнее место; 5) архиерей снимает омофор во время чтения Евангелия (эта особенность уже отмечалась выше); 6) во время сугубой ектений архиерей трижды благословляет народ; 7) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, после (согласно нек-рым источникам, до) великого входа совершает умовение рук, в диалоге *accessus ad altare* правильное распределение ролей. Чин греч. А. б. XIV-XVI вв. известен по большому числу памятников. Это в первую очередь уставы архиерейской литургии — написанный диаконом, протонотарием Великой ц. Дмитрием Гемистосом (Hieros. Patr. 362 (607), XIV в.; Alexandr. Patr. 371, 1407г.; Ath.Laur.A. 80,1541 v. Дмитриевский. Описание. Т. 2. С. 301-319; Hubert. P. 1-304), Диатаксис Феодора Агаллиана (Χριστόπουλος. Σ. 48-51), XV в., и чин, опубликованный А. А. Дмитриевским по рукописи XV в. из б-ки Андрея ап. скита на Афоне (Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 164-172; он же. Современное богослужение. С. 44-54). Кроме того, сохранились многочисленные греч. архиерейские Евхологии того времени (см. также в ст. “Чиновник архиерейский”). Наконец, ценные сведения содержатся в литургических трактатах Николая Кавасилы (ок. 1391) и Симеона, архиеп. Фессалоникийского (f 1429). Греч. архиерейский чин литургии XIV-XVI вв. имеет следующие особенности: 1) архиерей облачается в храме, стоя в своей *стасидии* (стихи на облачение он читает сам); 2) энарксис совершается без участия архиерея, к-рый тем не менее находится в храме и прочитывает сам молитвы антифонов; 3) во время малого входа, когда архиерей шествует в алтарь, ему многократн! возглашают: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 4) сразу после малого входа архиерей совершает каждение; 5) перед Трисвятым епископ трижды осеняет дикирием Евангелие (или св. престол) с чтением парафраза Пс 79 15-16; 6) Трисвятое поочередно поют певчие

и священнослужители 7) во время Трисвятого епископ трижды осеняет трикирием Евангелие с чтением тех же стихов, что и перед Трисвятым; 8) в конце Трисвятого архиерей восходит на горне” место и оттуда трижды благословляет народ трикирием; 9) перед кондаком, поющим на Слава, возглашается похвала (многолетия царям Патриарху и проч.); 10) перед чтением Евангелия архиерей снимает омофор (к-рый далее надевается только при совершении пресвитерской или диаконской хиротонии а также перед возгласом “Святая святых”) 11) во время прошения сугубой ектении о царях епископ трижды благословляет народ трикирием; 12) архиерей не участвует в перенесении Даров из жертвенника в алтарь, умывает руки до великого входа, в диалогическом доступе к алтарю правильное распределение ролей; 13) после пения херувимской песни епископ трижды осеняет народ трикирием 14) перед Символом веры архиерей с сослужащими трижды воздевает! воздевает, читая Трисвятое; 15) во время *intercessio* анафоры диакон произносит диптихи (эта особенность не является строго архиерейской в древности диптихи могли произноситься и за иерейской службой — так, напр., в ркп. Ath. Dionys. 105 XIII в.).

Памятники, описывающие совершение архиерейской литургии на Руси в X-XIV вв., неизвестны (древнейший рус. Чиновник РНБ. Соф. № 1056, 2-я пол. XIV в., не содержит литургии), однако можно утверждать, что и пресвитеры, и епископы использовали единый литургический *формуляр* (комплекс богослужебных текстов). Особенности А. б. — осенение свечами и проч. — фиксировались, по-видимому, устной традицией. Это предположение подтверждается следующим: а) зафиксировано использование архиереями иерейских Служебников, напр. *Варлаама Хутынского Служебника*, где присутствуют позднейшие пометки, относящиеся к А. б. (ГИМ. Син. № 604, нач. XIII в. Л. 11 об., 16 об.-17 об.), свт. *Киприана Служебника* (ГИМ. Син. 601, кон. XIV - нач. XV в.); б) в святительских Служебниках часто выписан иерейский формуляр литургии (напр., РГБ. Рогож. № 679, XIX в. (копия ркп. 1416 г.; ср. с РГИА. Ф. 834. Он. 3. № 4026)).

По архиерейскому Служебнику (ГИМ. Син. № 600, 1400 г.) особенности литургии, совершаемой епископом, ограничиваются тем, что он осеняет свечами после малого входа, читает стихи Пс 79. 15-16 во время Трисвятого и совершает особое благословение иереев во время чтения Апостола.

Достаточно большое число рус. архиерейских Служебников XV — 1-й пол. XVII в. содержит чин литургии, близкий к греч. чину XIV-XVI вв. (ГИМ. Син. № 310 (нач. XVI в.), 680 и 909, XVI в.; БАН. Новг. № 918 (21. 4. 13), XVI в. и др.; ср. со славянско-лат. ркп. сер. XVII в., хранящейся в белорус. б-ке Франциска Скорины в Лондоне (факсимильное изд.: *The Pontifical Liturgy*. P. 9-112), со слав. ркп. из Боснии (Lond. Brit. Lib. Add. 16373, Л. 2-148 об. 1706 г.) и с др. южнорус. и южнослав. памятниками XVII — нач. XVIII в.). Специфическими для рус. редакции этого чина являются: а) сложный порядок *встречи архиерея у дома* (начинается со слов Пс 112.1-2: “Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне” — “Буди имя Господне благословено от ныне и до века”), шествия его в храм (следует отметить, что иерейский формуляр литургии содержал примерно те же предваряющие вход в храм молитвы (“идуше в церковь,” “егда звонят” и т. п.), что и архиерейский; конечно, священника не сопровождали, как епископа, священосцы и певчие) и встречи архиерея в храме (*Голубцов*. С. 150-161); б) то, что прежде облачения, к-рое бывает в храме, архиерей входит на нек-рое время в алтарь” (для чтения предваряющих литургию молитв (“за входящая в церковь” и др.)); в) кроме молитвы Трисвятого архиерей читает молитву 1-го часа (“Христе, [Боже наш], Свете истинный”) во время осенения свечами (после каждения, если оно указано), затем еще одну краткую формулу (“Отца и Сына и Святаго

Духа. Вкупе благословено в трех событиях и составах едино Божество и едино Существо”); г) благословение во время чтения Апостола подходящих к епископу иереев (к Патриарху — архиереев: ГИМ. Син. 690, сер. XVII в.); д) вложение самим архиереем фимиама в кадило при каждении перед Евангелием.

В ходе подготовки реформы рус. богослужения в сер. XVII в. встает вопрос о несоответствиях между греч. и рус. традициями совершения архиерейской литургии, подробно описанных *Арсением (Сухановым) (Ивановский. С. 249-279)* и, следов., о новом переводе греч. чина (греч. чин, записанный по наблюдениям Арсения, напр., в ГИМ. Син. № 698. Л. 165-199, XVII в.). В 1653 г. по просьбе царя *Алексея Михайловича* и Патриарха *Никона* находившийся в Москве Патриарх К-польский *Афанасий III Пателларий* записывает порядок архиерейской литургии (греч. оригинал, написанный рукой Афанасия — ГИМ. Син. греч. № 245). Рус. перевод этого чина был положен в основу нового изд. *Чиновника* архиерейского священнослужения 1668 г. (сохранился кавычный экземпляр этого Чиновника, где видно, что именно было исправлено в чине, предоставленном Патриархом Афанасием - РНБ. СПбДА. А I. 331/1-2) и определил тот порядок архиерейской литургии, к-рый существует в РПЦ до наст. времени. Вряд ли можно говорить о том, что чин Патриарха Афанасия отражал повсеместную практику греч. Церквей в XVII в., напр., уже в слав. ркп., созданной в Боснии в 1706 г. (Lond. Brit. Lib. Add. 16373), содержатся особенности, характерные частично для рус. традиции XVI в., частично для поздней греч. практики, но не для чина Патриарха Афанасия.

Архиерейская литургия в совр. рус. практике (формуляр: Чиновник. Т. 1. С. 49-118; уставные указания: Чиновник: Прил. С. 28-47; НКС. Т. 1. С. 292-309; Руководство. С. 3-90) включает в себя следующие отличия от иерейской (опущены указания о снятии/надевании митры): 1) особый порядок шествия архиерея из дома в храм для совершения литургии (на практике часто опускается); 2) чин встречи архиерея (облаченного в мантию и клобук) всем духовенством с изнесением на престольного креста (при этом поются: “От востока солнца до запад хвалю имя Господне. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века” (Пс 112. 3, 2; ср. с дониконовским чином встречи) и “Достойно есть” или *задостойник*; встреча архиерея сопровождается звоном в колокола); 3) епископ не входит в алтарь до малого входа (т. о., он не участвует в проскомидии и энарксисе); 4) благословение народа на 3 стороны после прочтения *входных молитв* (хор поет: “Тов δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε” и трижды “Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτά”); 5) при Патриаршей службе (часто и за всяким А. б.) во время шествия архиерея на облачальное место хор поет ирмос 5-й песни канона Недели ваий: “На гору Сион възди, влаговествуй” (ср.: Ис 40. 9; архиерейский амвон сравнивается с горой Сион); 6) облачение архиерея в центре храма, на архиерейском амвоне (протодиакон и диакон, держа в руках кадила, кадят архиерея, возглашая обычные стихи на каждый предмет облачения; облачаться архиерею помогают иподиаконы, они же износят из алтаря предметы облачения; при Патриаршей службе предметы облачения износят царскими вратами иереи; хор поет стихи на облачение (“Да возрадуется душа твоя о Господе” и т. д.; на *Рождество * Христово* и в *Великую субботу* стихи заменяются ирмосами канона праздника, на *Пасху* — стихирами Пасхи)); при упрощенном А. б. облачение в храме опускается и архиерей облачается в алтаре; 7) в конце облачения епископ берет в руки дикирий и трикирий, протодиакон возглашает: “Тако да просветится свет твой пред чсловеки, яко да видят добрая дела твоя и прославляют Отца нашего, Иже есть на небесех, всегда, ныне и присно, и во веки веков, Аминь” (парафраз Мф 5.16), архиерей осеняет духовенство и народ на 4 стороны свечами (хор поет: “Тов

δεσπότην και αρχιερέα ημών, Κύριε, φύλαττε” и трижды “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”); 8) по окончании облачения, как правило, уже в начале литургии, архиерей умывает руки (внесено в архиерейский чин из иерейского; в иерейский чин в свою очередь умование рук перенесено из обрядов *accessus ad altare* — *Taft. Great Entrance. P. 163-177*); 9) царские врата не затворяются вплоть до возгласа: “Святая святым” (до реформ XVII в. разницы в порядке затворения святых дверей между архиерейской и иерейской службами, видимо, не было); 10) всю литургию, за исключением малого и великого входов и времени Причащения, у царских врат стоят посошник с архиерейским жезлом и (если службу совершает правящий архиерей) иподиакон с примикирием; 11) во время энарксиса епископ сидит на кафедре, специально поставляемой на архиерейском амвоне, встает для чтения молитв антифонов; 12) малый вход начинается с целования иерархом Евангелия и осенения народа на 4 стороны трикирием и дикирием и пения духовенством в 1-й раз: “Приидите, поклонимся...”; затем архиерей поднимается на солею, осеняет лики на 2 стороны трикирием и дикирием, “Приидите, поклонимся...” поет хор во 2-й раз; при пении духовенством “Приидите, поклонимся...” в 3-й раз епископ, держа в левой руке дикирий (Патриарх держит вместо дикирия жезл), кадит алтарь, перед епископом предходит протодиакон с трикирием; во время каждения соли, иконостаса, хора и народа и в алтаре, и певцами поочередно поется “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 13) при Патриаршей службе перед последним кондаком после пения стиха “Господи, спаси благочестивыя...” возглашается т.н. великая *похвала* (поминовение Глав 15 автокефальных Церквей, властей и всех православных); малая похвала (произносившаяся до никоновских реформ и донныне существующая в греч. практике), предназначенная для обычного (не Патриаршего) А. б., в совр. рус. практике, как правило, опускается; 14) пение последнего кондака в алтаре; 15) Трисвятое поется не 4 с половиной, а 7 с половиной раз поочередно хором и священнослужителями; во время пения во 2-й раз епископ осеняет дикирием Евангелие на престоле; после пения в 3-й раз архиерей, держа в руках крест и дикирий, выходит на солею и произносит стих: “Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница твоя,” после чего осеняет народ на 3 стороны и духовенство в алтаре; во время шествия на горнее место архиерей осеняет св. престол и горнее место дикирием (при этом протодиакон читает тропарь 8-й песни 1-го канона Богоявления “Троицы явление...” и подает епископу трикирий); при пении в 6-й раз архиерей с горнего места осеняет трикирием всех сослужащих; 16) вложение самим епископом ладана в кадило при диаконском каждении перед Евангелием; 17) иерарх сидит на горнем месте, а не на “сопестолии”; 18) чтение Евангелия диаконом с архиерейского амвона; 19) преднесение архиерейского омофора перед читающим Евангелие диаконом (по сообщению Арсения Суханова, в XVII в. на Востоке обычным было возложение омофора на плечо читающему; это символ того, что через Евангелие говорит Верховный Пастырь Христос); 20) благословение народа дикирием и трикирием после Евангелия (некогда совершавшееся во время сугубой ектений) при пении “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 21) пение и священнослужителями, и хором тоекратного “Господи, помилуй” при возглашении прошения о епископе на сугубой ектений; 22) умование архиереем рук перед великим входом с чтением молитвы на освящение воды: “Господи Боже наш, освятивый струю иорданская”; 23) облачение в малый омофор и “вторая” епископская проскомидия перед великим входом (древние чины ничего не говорят об изъятии частиц из просфор и вообще о к.-л. архиерейском проскомисании перед великим входом; это поздний греч. обычай); 24) особый порядок великого входа, с преднесением Дарам воздуха (его несет на главе ставленник во пресвитеры; если пресвитерской хирото-

нии нет, воздух возлагается на плечо одного из диаконов), митры и омофора, примикирия, жезла, кадил, трикирия, дикирия, рипид; епископ встречает Дары в царских вратах и, по-кадив и произнеся обычные формулы поминовения (Патриарх поминает на великом входе Глав Поместных Церквей), поставляет поочередно дискос и потир на св. престол; 25) роли в диалоге *accessus ad altare* распределены правильно; 26) осенение народа дикирием и трикирием после великого входа при пении “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 27) целование епископом дискоса, потира, воздуха и престола с чтением Трисвятого после возгласа “Возлюбимь другъ друга” (в совр. иерейском формуляре указание на это действие отсутствует, но на практике оно совершается); 28) веяние воздухом над головой епископа (этот обряд символизирует веяние Духа Св.; обряд, вероятно, появился в связи с тем, что древние воздухи, имевшие огромные размеры (до 2 м в длину), можно было убрать с престола, только перенести их через голову предстоятеля — *Taft. Great Entrance. P. 424-425*); 29) троекратное осенение епископом народа дикирием и трикирием непосредственно перед анафорой, при произнесении им возгласов “Благодать Господа,” “Горе имеем сердца,” “Благодарим Господа” (обычай осенения свечами во время вступительного диалога анафоры появляется на Руси только вместе с чином Патриарха Афанасия); 30) надевание архиереем важнейшего предмета архиерейского облачения — омофора — при чтении анафоры только во время *установительных слов, анамнесиса и эпиклезы* (появление этого обычая во 2-й пол. XVII в. связано с проникновением в правосл. богословие зап. идеи *тайносовершительных формул*; на практике указания Чиновника в этом месте не всегда соблюдаются буквально); 31) поминовение архиереем Патриарха и сослужащих епископов, старшим пресвитером — самого архиерея; 32) произнесение диаконом диптихов (“выклички”) в конце анафоры; 33) облачение в малый омофор перед возгласом “Святая святым,” раздроблением св. Хлеба и Причащением; 34) осенение народа дикирием и трикирием после Причащения, со словами: “Спаси, Боже, люди твоя...” и пение в ответ: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 35) архиерей в отличие от иерея не участвует в перенесении святых Даров после Причащения на жертвенник (что соответствует древней практике, когда святые Дары относились в скевофилакион диаконами и пресвитерами); 36) обозначение в Чиновнике молитвы “Исполнение закона и пророков” как “конечной,” а не как молитвы “внегда потребити Святая” (что больше соответствует древнему названию: “молитва в сосудохранильнице,” она читалась клириками в скевофилакионе, где они разоблачались после службы); 37) отпуст с осенением дикирием и трикирием и пением “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 38) особый чин снятия облачений с архиерея: “Ныне отпускаеши” и т. д. (присутствующий и в иерейском Служебнике (С. 173-175), но без указаний на разоблачение; на практике при иерейском служении обычно не связывается со снятием облачений, а включается в состав молитв после Причащения); 39) исход иерарха, облаченного в мантию и клобук, из храма при пении “Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε.”

Следует отметить, что епископ может совершать службу т.н. иерейским чином, т.е. по иерейскому формуляру, от особенностей А. б. сохраняется только то, что епископ служит в архиерейском облачении, не снимая малый омофор; ему постилают орлецы, он восседает на горнем месте и сам влагает фимиам в кадило при каждении перед Евангелием, не выходит из алтаря на малый и великий входы (если, конечно, в службе также участвует хотя бы один священник). Такую службу принято совершать в день хиротонии.

Архиерейская литургия в совр. греч. практике (см: Ἀρχιερατικόν. Σ. 24-55; [Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.]. Σ. 39-64) в основном совпадает с рус., однако имеет целый ряд характерных отличий: 1) поскольку в практике греч. Церквей *утреня* почти

всегда совершается утром, а также из-за того, что по принятому в приходской практике *Виолакиса Типикону* часы обычно опускаются и литургия начинается сразу после утрени, облачение архиерея к литургии совершается во время заключительной части утрени (см. ниже); 2) в зависимости от желания архиерея облачение может происходить как в алтаре, так и в храме: а) если архиерей решает облачаться в алтаре, то священные облачения заранее возлагаются на престол, затем, когда архиерей войдет в алтарь и снимет мантию, диаконы надевают облачения на архиерея, возглашая псаломские стихи, далее епископ умывает руки, подходит к жертвеннику и сам завершает протесис, наконец, архиерей и священнослужители исходят в храм во время пения *Великого славословия*; б) если архиерей решает облачаться в храме, то облачение начинается с многократных возглашений диаконов: “Εξέλθετε, ιερείς· Ιερείς εξέλθετε” (Иереи, изыдите! Изыдите, иереи!), в это время иереи исходят из алтаря через царские врата, вынося на подносах священные облачения епископа; далее облачение совершается так же, как и в рус. практике, однако облачают архиерея не иподиаконы, а иереи и диакон, а хор поет не слова псаломских стихов, а богородичен “тяжкого” (7-го) гласа ““Ανωθεν οι προφῆται” (Свыше пророцы); 3) при произнесении на великой ектений прошения о епископе, помимо того что протодиакон и иерей кланяются архиерею (как и в рус. практике), хор негромко поет “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”; 4) на малом входе, после целования епископом Евангелия, он вместе с сослужащими поет “Δεῦτε προσκυνήσωμεν” (Приидите, поклонимся; в двенадцатые Господские праздники и на Пасху заменяется входным стихом), осеняя в это время дикирием и трикирием на 4 стороны, хор отвечает: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” и “Σώσον ἡμᾶς Υἱέ θεοῦ” (Спаси ны, Сыне Божий...); 5) сразу после малого входа архиерей со священниками поют в алтаре 1-й из тропарей; архиерей, имея в левой руке жезл, совершает каждение (пред архиереем предходят диаконы с дикирием и трикирием); хор поет остальные тропари (“Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” не поется); кондак праздника опять поется в алтаре; 6) Трисвятое поется 7 с половиной раз поочередно хорами и священнослужителями; архиерей прочитывает вслух всех стоящих в алтаре молитву Трисвятого, во время 3-го Трисвятого (поется в алтаре) осеняет нап্রেстьольное Евангелие дикирием, во время 5-го (опять поется в алтаре) — трикирием; последнее разделяется на 4 части (Α': “Αγιος ὁ θεός, Β': “Αγιος ισχυρός, Γ': “Αγιος αθάνατος, Δ': Ἐλέησον ἡμᾶς) и поется священниками, в то время как архиерей после каждой из первых трех частей Трисвятого, стоя в царских вратах, произносит: “Κύριε, Κύριε, ἐπίβλεψον ἐξ οὐρανοῦ” (Господи, Господи, призри с небесе) и осеняет народ дикирием и трикирием (хор отвечает: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”); 7) после Трисвятого епископ восходит на горнее место, а диакон, имея в руке трикирий и обратившись лицом к народу, трижды возглашает: “Κύριε, σώσον τοὺς εὐσεβεῖς” (Господи, спаси благочестивых; в 3-й раз вместо “εὐσεβεῖς” (благочестивых) может произноситься “βασιλεῖς” (царей)), первое возглашение повторяется с пением священнослужителями, др. два — хорами; наконец, диакон возглашает: “Καὶ ἐλάκουσον ἡμῶν” (И еуслышм ны), что повторяют с пением священнослужители; 8) вслед за этим возглашается малая похвала (при служении всякого архиерея), архиерей благословляет народ 2 руками; 9) Апостол вручает чтецу сам архиерей, обычай подавать архиерею фимиами для вложения в кадило не наблюдается; 10) к чтению Евангелия архиерей, сняв омофор, выходит в царские врата; после преподания епископом мира перед Евангелием хор поет “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” (в Архиератиконе указание об этом отсутствует); во все время чтения Евангелия епископ стоит в царских вратах лицом к народу; после прочтения Евангелия архиерей осеняет народ дикирием (хор: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”); когда диакон, читавший Евангелие, подаст его архиерею, епископ осеняет им

народ и входит в алтарь; 11) архиерей облачается в малый омофор уже во время сугубой ектений; 12) Херувимская песнь читается архиереем единожды (остальные 2 раза ее читают 1-й и 2-й священники), затем архиерей, имея в левой руке жезл, совершает каждение (перед архиереем предходят диаконы с дикирием, трикирием и напрестольным крестом); 13) архиерей изымает частицы из просфор во время пения Херувимской только в том случае, если он облачался не в алтаре; 14) великий вход совершается в том же порядке, что и в рус. А. б. (причем износимый на вход омофор возлагают епископу на плечи уже в царских вратах), однако отличаются формулы поминовения: согласно общей греч. практике, над дискосом архиерей поминает живых, а над потиром — усопших; при служении Предстоятеля Поместной Церкви др. Предстоятели Поместных Церквей не поминаются на великом входе (их имена прочитываются во время диптихов в анафоре); 15) роли в диалоге *accessus ad altare* в греч. Архиератиконе под влиянием проникшего в иерейский формуляр литургии искажения распределены неправильно; 16) после прочтения диалога и окончания пения Херувимской архиерей осеняет народ трикирием (хор: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”); 17) лобзание мира совершается так же, как и в рус. храмах, греч. особенностью является то, что диаконы исходят для лобзания друг друга на солею; 18) как и за рус. А. б., в греч. Церквах священники во время Символа веры веют воздухом над головой архиерея, однако прежде этого епископ сам прочитывает Символ веры, осеняя престол крестообразно дискосом и потиром; 19) во время начального диалога анафоры не бывает осенения народа дикирием и трикирием, к-рое плохо согласуется с содержанием возгласов (в Архиератиконе, отражающем обычаи К-польской Церкви, предписывается благословлять народ напрестольным крестом только при произнесении слов: “Ὁ χάρις τοῦ Κυρίου” (Благодать Господа) — Σ. 42; в уставе архиеп. Афинского Христула крест не упоминается: Σ. 57); 20) анафора читается архиереем вслух всех стоящих в алтаре; 21) среди возглашаемых диаконом диптихов за литургией, совершаемой Предстоятелем Поместной Церкви, а также вообще за всякой особо торжественной архиерейской литургией возносятся имена Глав Поместных Церквей (то, что поминовение совершается именно во время диптихов, точно соответствует обычаям древней Церкви); 22) после анафоры архиерей благословляет народ дикирием (согласно Архиератикону — напрестольным крестом) со словами: “Καὶ εἶσται τὰ ἐλέη” (И да будут милости), хор поет “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” (об этом Архиератикон умалчивает), далее следуют священнодействия перед Причащением и само Причащение; 24) благодарственную молитву после Причащения “Εὐχαριστοῦμέν σοι, Δέσποτα, φιλόανθρωπε, εὐεργέτα τῶν ψυχῶν ἡμῶν” (Благодрим Тя, Владыко человеколюбче, благодетелю душ наших...) архиерей читает во время ектений “Ὁρθοί. Μεταλαβόντες” (Прости приимше...) вслух всех стоящих в алтаре; 25) “конечную” молитву епископ читает перед жертвенником; 26) во время возгласа “Εὐλογία Κυρίου” (Благословение Господне...) архиерей благословляет народ напрестольным крестом (согласно Архиератикону — рукой); 27) после отпуста, во время пения “Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα,” архиерей благословляет народ трикирием; 28) после литургии епископ раздает *антидор* со словами: “Εὐλογία Κυρίου καὶ ἔλεος ἐλθοι εἰς ὑμᾶς τῆ αὐτοῦ θεῖα χάριτι καὶ φιλόανθρωπία” (Благословение Господне и милость да приидут на вас того Божественною благодатию и человеколюбием).

При *сослужении* неск. архиереев возглавлять службу должен или Предстоятель автокефальной Церкви, или местный правящий епископ (когда они присутствуют), т.к. “Евхаристия совершается от имени местного епископа” (Ἀρχιερατικόν. Σ. 13); А. б. в чужой епархии совершается только с благословения местного правящего архиерея, имя к-рого

обязательно возносится за литургией (Ibidem). В рус. практике при сослужении архиереев честь предстоятельства за службой может быть передана правящим епископом архиерею, старшему по хиротонии или по титулу. За Патриаршей литургией Патриарх облачается в храме, сослужащие архиереи — в алтаре; возглавляющий службу надевает большой омофор, остальные, как правило, малый. Сослужащие архиереи исходят в центр храма к началу литургии, в греч. практике это сопровождается возглашениями диаконов: “Εξέλθετε, ἀρχιερείς” (Изыдите, архиереи).

Литургия преждеосвященных Даров. При совершении архиереем литургии преждеосвященных Даров (Чиновник. Т. 1.С. 173-200) встреча и начальные обряды совершаются так же, как и на полной литургии, однако не читаются обычные стихи на облачение (сохраняется лишь стих “Тако да просветится” перед осенением свечами), хор в это время поет “Свыше пророцы” или ирмосы *Великого канона прп. Андрея Критского*. Всю часть службы до вечернего входа архиереев находится на архиерейском амвоне; в это время царские врата закрыты и открываются на все ектений. Вечерний и великий входы совершаются так же, как на полной литургии, только на вечернем входе вместо “Пршдйте, поклонимся” поется “Свете тихий” (с повторением окончания певцами), на великом входе и дискос (с преждеосвященным Хлебом), и чашу несут пресвитеры. Далее литургия совершается с теми же особенностями, что и полная (после анафоры). За литургией преждеосвященных Даров может совершаться рукоположение только во диаконы.

Вечерня и утренняя. Согласно принятому ныне в правосл. Церкви *Иерусалимскому уставу*, чины вечерни и утрени (и их праздничное соединение — *всенощное бдение*) имеют монастырское (а не кафедральное в отличие, напр., от *песенного последования*) происхождение: совершителями их по Типикону (гл. 2, 9) являются чередные священник и диакон, в то время как общую молитву возглавляет игумен мон-ря, восседающий (без священных облачений) на особом троне в храме и читающий оттуда наиболее важные псалмы и молитвословия. Присутствующему за вечерней или утреней епископу средневеков. практика усваивала роль игумена: епископ (не облачавшийся в священные одежды) всю службу восседал на троне у правого переднего столпа храма (*Голубцов. С. 124-150*).

Эта практика в общем сохраняется и в совр. греч. традиции (Αρχιερατικόν. Σ. 12-25; [Χριστόδουλος (Παρασκευαῖ’δης), ἀρχιεπ.]. Σ. 5-38): 1) архиереев в мантии (на службах в седмишные дни Великого поста и в первые 3 дня Страстной седмицы — без мантии) и с жезлом приходит к вечерне (к началу) или к утрени (во время кондака и икоса, прежде пения *катавасий*, к-рые в греч. приходской практике поют не после каждой из песен канона, а подряд после 8-й), благословляет рукой народ при пении “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα” и садится на трон, стоящий у правого хора; 2) во время службы архиереев читает: предначинательный псалом (Пс 103, к к-рому могут припеваться *аниксандарии*), “Свете Тихий” (при служении мн. иереев это песнопение поют священники), *паримии* (если есть), “Сподоби, Господи,” “Ныне отпуцаеши” (на вечерне), “Воскресение Христово видевше” (на воскресной утрени; сразу после целования архиереем Евангелия, во время пения Пс 50, один из хоров негромко поет “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”); если желает — поет на утрени последнюю катавасию (9-ю; может также петь (поочередно с хором) остальные катавасии, песнь Богородицы, *эксапостиларии*); 3) в начале всех священнодействий клирики кланяются архиерею, в начале пения стихир на *Господи воззвах* и хвалитных канонархи испрашивают у него благословение, возглашая: “Κέλευσον, Δέσποτα ἄγιε, ἵχος Ν” (Благослови,

Владыко, глас N); 4) находясь на троне, епископ благословляет вечерний вход и читает на вечерне главопреклонную молитву; 5) если на вечерне совершается *благословение хлебов*, то в начале *литии* епископ, не сходя с трона, облачается в малый омофор, а когда приходит время благословлять хлебы, читает положенную молитву и благословляет подносимый ему священником хлеб; 6) для произнесения ектений и совершения каждений диаконы, как правило, исходят из алтаря царскими вратами, держа в руках дикирий или трикирий; 7) вечерня может оканчиваться по-разному: а) если было благословение хлебов, 1-й диакон возглашает: “Του Κυρίου δεηθώμεν” (Господу помолимся), архиерей благословляет народ на престольным крестом, говоря: “Ευλογία Κυρίου και έλεος” (Благословение Господне и милость), следует отпуст; б) если благословения хлебов не было, диакон возглашает: “Σοφία” (Премудрость), иерей: “Ο ων εύλογητός” (Сый благословен), архиерей читает: “Στερεώσαι Κύριος ό θεός” (Утверди Господи Боже), следует отпуст; 8) утренняя также может оканчиваться по-разному: а) если архиерей не собирается служить литургию, то во время пения стиха хвалитных псалмов “Αινείτε αυτόν πάντες οι άγγελοι” (Хвалите его вси аггели) архиерей выходит на середину храма и благословляет народ рукой при пении “Εις πολλά έτη, δέσποτα”; б) если архиерей собирается служить литургию и хочет облачиться в алтаре, то во время пения того же стиха он выходит на середину храма, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно поет “Τον δεσπότην και αρχιερέα ημών, Κύριε, φύλαττε”), в конце к-рых епископ благословляет народ трикирием при пении “Εις πολλά έτη, δέσποτα,” следуют хвалитные псалмы и стихиры, во время к-рых епископ в алтаре облачается; на Великое славословие и окончание утрени архиерей в полном облачении исходит в храм; в) если епископ собирается служить литургию и хочет облачаться в храме, то он выходит в середину храма сразу после пения Великого славословия, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно поет “Τον δεσπότην και αρχιερέα ημών, Κύριε, φύλαττε”), далее следуют облачение архиерея (хор поет ““Ανωθεν οί προφήται” (Свыше пророцы)), благословение свечами (хор “Εις πολλά έτη, δέσποτα”), пение отпустительного тропаря, сразу начинается Божественная литургия.

В совр. рус. практике (см: НКС. Т. 1. С. 312; Чиновник архиерейского священнослужения: Прил. С. 50) во время вечерни и утрени архиерей, как правило, находится в алтаре, здесь он прочитывает *светильничные* и *утренние молитвы*; в начале всех священнодействий клирики кланяются епископу; со своего места епископ благословляет вечерний вход. Со времен Патриарха Никона в России под влиянием греч. практики того времени принято, чтобы при совершении литии на вечерне епископ, облачившись в епитрахиль, поручи, мантию, малый омофор и клобук, исходил в притвор вместе со священниками, диаконами и иподиаконами с дикирием и трикирием, а в конце вечерни сам благословлял хлебы, пшеницу, вино и елей. В рус. традиции при совершении праздничной утрени епископ в полном облачении исходит в центр храма (в сопровождении иподиаконов с рипидами, дикирием и трикирием) во время пения *полиелея*, кадит, сам читает Евангелие; совершив помазание елеем, удаляется в алтарь. Особенности архиерейских вечерни и утрени, близкие к описанным, отмечаются в рукописи ГИМ. Син. 690, сер. XVII в. Утрени праздников — Рождества Христова, *Великой пятницы*, Пасхи — и вечерни вечером в эти дни, как правило, от начала и до конца возглавляются архиереем, стоящим в полном облачении в центре храма.

Благословения и отпусты. Обладая полнотой священнических даров, архиерей может преподавать пастырское *благословение* не одной, а двумя руками. При этом в присутствии ар-

хиерея священники вовсе не преподают благословения; исключение делается только для новорукоположенного иерея (если совершалась хиротония). За богослужением в присутствии архиерея (даже и не служащего) иерей не осеняет народ рукой. Особое почтение к епископскому сану подчеркивается тем, что в начале каждения диакон кадит архиерея не просто трижды, а трижды по трижды (НКС. Т. 1. С. 312-313; Чиновник: Прил. С. 50-51; [Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.]. Σ. 18). За А. б. (а также в кафедральных соборах и на архиерейских подворьях) обычная формула испрашивания благословения на малых часах “Именемъ Господним благослови, отче” заменяется на “Именемъ Господним, Преосвященнейший [или Высокопреосвященнейший, Святейший — в зависимости от титула архиерея] владыко, благослови,” а ответный возглас “Молитвами святых отецъ наших” — на “Молитвами святого Владыки нашего” (это связано с тем, что под упоминаемыми в возгласе “святыми отцами” преподобные составители Типикона и Часослова имели в виду не почивших святых, а своих духовников и, шире, всех здравствующих монашествующих). “Благослови” перед *отпустом* заменяется на “Преосвященнейший [или Высокопреосвященнейший, Святейший Владыко, благослови.” Кроме того, после отпуста прибавляется “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα,” а на *многочетии* поминается служащий архиерей. В греч. практике после отпуста за А. б. всегда поется: “Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα,” архиерей возглашает: “Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν” (Молитвами святых отецъ наших), иерей отвечает “Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίου Δεσπότη τοῦ ἡμῶν” (Молитвами Святого Владыки Нашего).

Источники: *литургические:* Parenti, Velkovska. Eucologio; Mateos. Typicon; Goar. Euchologion; Cochlaeus J. Speculum antiquae deuotionis circa missam... Mainz, 1549; //a/*?rt/.АРХИЕРАТИΚΟΝ... Р., 1643, 1726²; Hertford, 1970^Г; Τρεμπέλας. Τρεῖς Λειτουργίαι; *idem*. Μικρὸν Εὐχολόγιον; Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 164-172; Т. 2. С. 301-319; Χριστόπουλος Μ. Τυπικὴ διάταξις τῆς βασιλείου τάξεως τῆς κυριακῆς τῆς σταυροπροσκυνήσεως // ΕΕΒΣ. 1935. Ν'Н. Σ. 48-51; Εὐχολόγιον το Μέγα; Ἀρχιερατικόν; Горский, Невоструев. Описание. Т. 3. Ч. 1. С. 91-224; Ч. 2. С. 511-513; Ивановский Н. И. Проскинитарий Арсения Суханова, 1649-1653 гг. // ППС. 1899. № 7. Вып. 3. С. 249-279; Чиновник; Vacha C. Notions generales sur les versions arabes de la liturgie de S. Jean Chrysostome suivies d'une ancienne version inedite // Χρυσόστομικά: Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo / A cura del comitato per il XV° centenario della sua morte. R., 1908. P. 405-471; Кекелудзе. Литургические груз, памятники; он же. Древнегрузинский Архиратикон. Тбилиси, 1912; The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom: A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation / Ed. C. Sipovic. L., 1978; *πατριотические:* Аиост. пред.; Апост. постановлю *Isidon Pelousiotae* Epist. 136 // PG. 78. Col. 272 (рус. пер.: Исидор Пелусиот, *прп.* Письма. М., 2000. Т. 1. С. 66-67); Агеор. ЕН; Герман, *сет.* Сказание; Протеория; *fpseudo-JSophronii Patnarchae Hierosolunitani* Commentarius liturgicus // PG. 87γ. Col. 3981-4001. Лит.: Дмитриевский А. А. Современное богослужение на православном Востоке. К., 1891. Вып. \он же. Ставленник. К., \904; \олубцов А. П. Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; Руководство для священноцерковнослужителей при архиерейском служении литургии св. Иоанна Златоустого. Пермь, 1915. Н. Новг., 1997²; Korolevskij C. Le Pontifical dans le rite byzantin // OCP. 1944. Vol. 10. P. 202-215; Κούρκουλα Κ. Τα ιερατικά ἀμφια καὶ ὁ συμβολισμὸς αὐτῶν ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ ἐλληνικῇ Ἐκκλησίᾳ. Αθήναι, 1960, 1991²; Bornert. Commentaires; Марусин М. Чини Святительских Служб в Кшвском Евхолопош з початку XVI ст. R., 1966. (Видання Укр. Католицького ун-ту ЇМ. св. Кли-

мешчя пани; 27); *Jacob*. La traduction de la liturgie de saint Jean Chrysostome par Leon Toscan // OCP. 1966. Vol. 32. P. 111-162; *idem*. Formulaire; *idem*. La concelebration de l'anaphoren Byzance d'apres le temoignage de Leon Toscan // OCP. 1969. Vol. 35. P. 249-252; *Mateos*. Celebration; *PaverdF. ran de*. Zur Geschichte der Messliturgie in Antiocheia und Konstantinopel gegen Ende des 4. Jh.: Analyse der Quellen bei Johannes Chrysostomos. R., 1970. (OCA; 187); *Mathews*. Early Churches of Constantinople; *Taft*. Great Entrance; *idem*. The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a 12th Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // OCP. 1979. Vol. 45. P. 279-307; 1980. Vol. 46. P. 89-124; *idem*. The Diptychs. R., 1992. (OCA; 238); *idem*. Precommunion; Н КС. Т. 1. С. 292-315; Т. 4. С. 105-109, 142-148; Чиновник архиерейского священнослужения: Прил. М., 1982; [Χριστόδονλος (Παρασκευαϊδης), ἀρχιεπ.] Τάξις του Μεγάλου και Πανηγυρικού Εσπερινού και του “Ορθρου των Κυριακών, χοροστατοῦντος Ἀρχιερέως, ως και της θείας Λειτουργίας. Αθήναι, 2000.

М. С. Желтов

Статья взята из “Православной энциклопедии,” том II-й